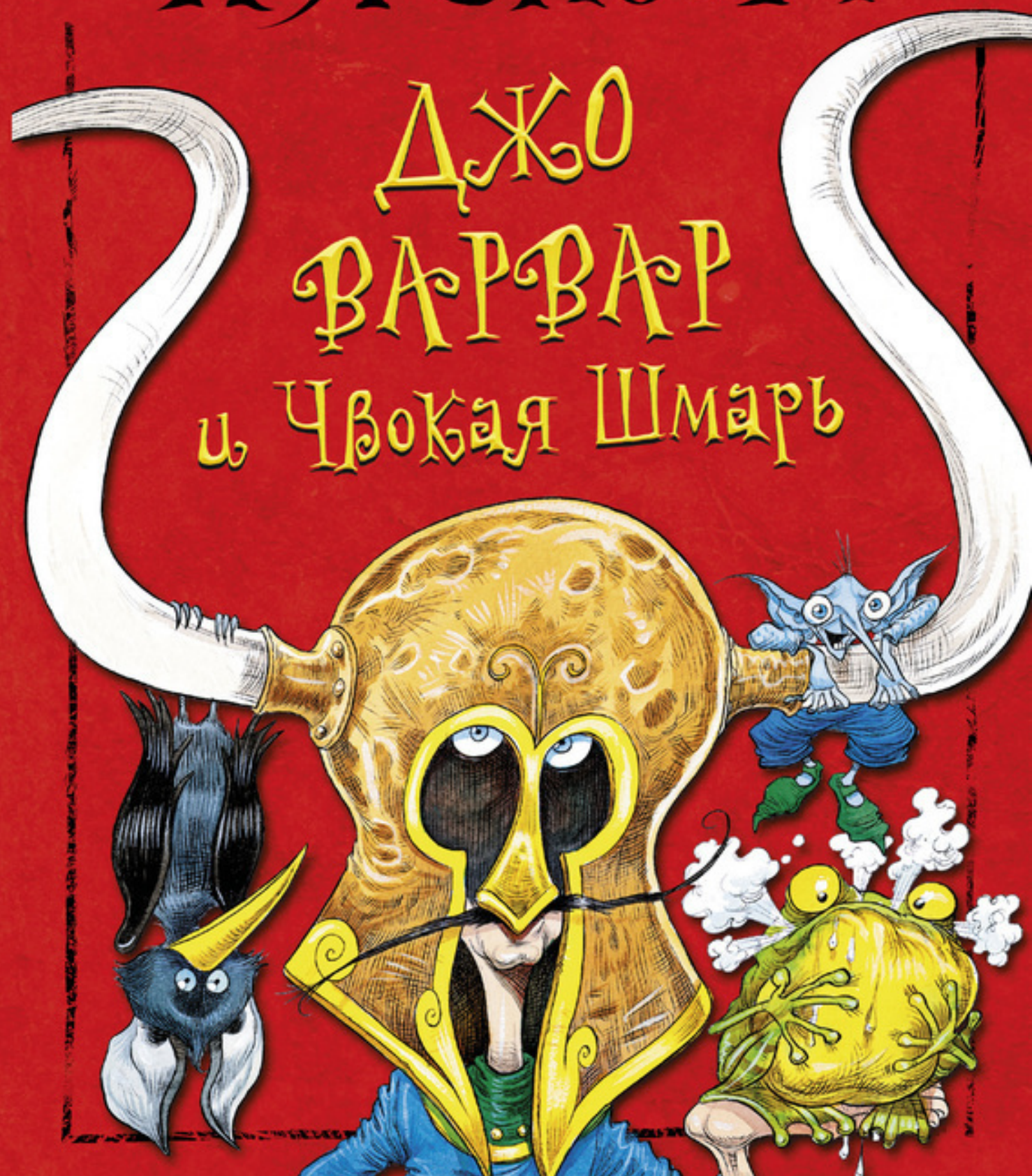

КРИС РИДДЕЛЛ
ПОЛ СТЮАРТ

ДЖО
ВАРВАР
и Чвокая Шмарь

Чвокая Шмарь

Крис Ридделл

Джо Варвар и Чвокая Шмарь

«АСТ»

2003

УДК 821.111-312.2
ББК 84 (4 Вел) 44

Ридделл К.

Джо Варвар и Чвокая Шмарь / К. Ридделл — «АСТ»,
2003 — (Чвокая Шмарь)

ISBN 978-5-17-100095-0

Когда шкафы начинают летать, великаны – рыдать как дети, кухонная утварь – строиться поэскадронно и покидать хозяев, а волшебники – исчезать один за другим, пора вызывать подмогу. Порядок под тремя лунами сам не восстановится. Герой-воитель в этом случае именно то, что надо. А если он еще варвар, в смысле чужеземец, победа гарантирована. Закончив уроки, Джо решил отправиться на прогулку, прихватив с собой своего пса. Прогулка обернулась преследованием призрака, испытанием в виде кроличьей норы, встречей с Рэндальфом Мудрым и драконами... Джо предстоит потрясающее приключение в Чвокой Шмари. Где его, оказывается, ждали. И с нетерпением.

УДК 821.111-312.2

ББК 84 (4 Вел) 44

ISBN 978-5-17-100095-0

© Ридделл К., 2003

© АСТ, 2003

Содержание

Книга первая. Энзельберт Необъятный	9
Пролог	9
1	15
2	25
3	33
4	46
5	58
6	69
7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Крис Ридделл, Пол Стюарт Джо Варвар и Чвокая Шмарь

Copyright © Paul Stewart & Chris Riddell, 2003

© И. Тогоева, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Посвящается Анне и Джеку

ИМЯ: Джо Джефферсон.

ОСНОВНОЙ РОД
ЗАНЯТИЙ: школьник.

ХОББИ: футбол, ТВ,
споры с сестрой.

ЛЮБИМОЕ БЛЮДО:
все что угодно, кроме
стряпни Норберта.

ИМЯ: Рэндальф Мудрый, главный
волшебник Чвокой Шмари.

ОСНОВНОЙ РОД ЗАНЯТИЙ: Хм...
Главный волшебник
Чвокой Шмари.

ХОББИ: произнесение заклятий
(«Тоже мне заклятия!» —
Вероника.)

ЛЮБИМОЕ БЛЮДО: оладьи
из толченых головастиков,
которые печет Норберт.

ИМЯ: Генри.

ОСНОВНОЙ РОД ЗАНЯТИЙ:
собака Джо.

ХОББИ: прогулка, охота
на белок, обнюхивание
брюк и юбок незнакомых
людей.

ЛЮБИМОЕ БЛЮДО:
собачий корм,
разумеется!

ИМЯ: Норберт Невеликий.
ОСНОВНОЙ РОД ЗАНЯТИЙ: людоед.
ХОББИ: сосание большого пальца, стряпня и — особенно! — украшение тортов и пирожных.
ЛЮБИМОЕ БЛЮДО: все на свете.

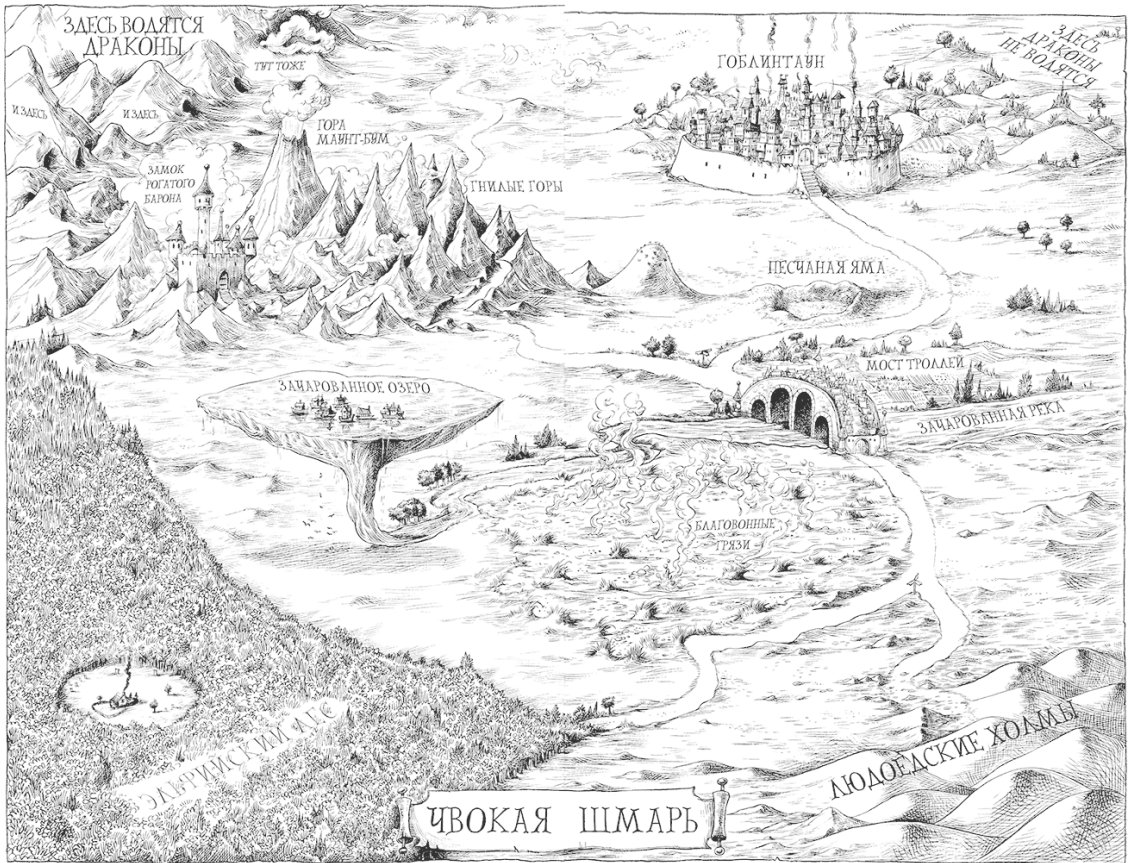
ИМЯ: Вероника.
ОСНОВНОЙ РОД ЗАНЯТИЙ: близкий друг великого волшебника Рэндальфа Мудрого.
ХОББИ: быть саркастичной.
ЛЮБИМОЕ БЛЮДО: все что угодно, кроме стряпни Норберта.

ИМЯ: Рогатый Барон.
ОСНОВНОЙ РОД ЗАНЯТИЙ: правитель Чвокой Шмари и супруг Ингрид.
ХОББИ: править страной и делать все, что ему велит Ингрид.
ЛЮБИМОЕ БЛЮДО: вонючая овсянка.

ИМЯ: Доктор Блинч...
(Ш-ш-ш! Не стоит произносить это имя вслух!)
ОСНОВНОЙ РОД ЗАНЯТИЙ: Ш-ш-ш!
Неизвестно даже, существует ли он!
ХОББИ: Разве вы не слышали, что я только что сказал?
ЛЮБИМОЕ БЛЮДО: горячие сладкие блинчики.

Книга первая. Энзельберт Необъятный

Пролог

Ночь спускалась на Чвокую Шмарь. Солнце давно уже село, и на темный небосклон выплыли из-за Гнилых Гор две из трех здешних лун – одна багряная, точно пернатая мышь, а вторая желтая, как подштанники людоеда в день стирки. И обе светили очень ярко, ибо наступило полнолуние.

Сумерки еще полнились шумами: дневные существа (древесные кролики, длинноногие коромыши, горные рыбы и розовые смердуны), собираясь лечь спать, здоровались с существами ночными (пернатыми мышами, птицами-ленивками и газовыми лягушками), которые еще только пробуждались. Высоко в небесах в багряно-желтых полосах лунного света уже вовсю носились пернатые мыши и, врезаясь друг в друга спросонок, громко вскрикивали: «Ай! Ой!»

В Эльфийском Лесу под порывами сырого холодного ветра кланялись и качались деревья. А в Благовонных Грязях липкая жижа вздувалась огромными пузырями, которые лопались с громким и неприятным хлопанием. С Людоедских Холмов доносилось мощное чавканье – словно тысяча очень крупных младенцев одновременно сосут во сне большой палец.

По мере наступления темноты все чаще вспыхивали огоньки в огромном и весьма перенаселенном Гоблинтауне: это гоблины готовили себе ужин, громко переключаясь между собой, распространяя вокруг запахи вонючей овсянки и сопливого хлеба.

– Ты в жаркое плевал?

– Нет еще.

– Ну так плюй скорей, а то у меня духовка перегреется.

Зато Мост Троллей был, как всегда, объят тьмой, казавшейся в ту ночь особенно промозглой. В крошечном мраке тамошние тролли не способны были разглядеть даже кочаны

капусты и клубни турнепса, приготовленные на ужин, и порой из-под моста доносился утробный голос:

– Эй, никто мой турнепс не видел?

– Да вот же он!

– Ты что! Чуть башку мне не оторвал!

Когда багряные и желтые полосы лунного света сползли по склонам вулкана Маунт-Бум к его подножию, где высился величественный замок Рогатого Барона, ночную тишину разорвал вдруг пронзительный вопль, донесшийся из окна самой высокой башни замка. Похоже, и здесь кто-то из обитателей Чвокой Шмари перепутал чужую голову и известный корнеплод.

– Уолтер, свекольная твоя башка! УОЛТЕР! ГДЕ ЖЕ ТЫ, НАКОНЕЦ!

Пронзительный голос принадлежал Ингрид, супруге Рогатого Барона, и радости в этом голосе, надо сказать, было мало.

– Иду-иду, радость моя! – заторопился Рогатый Барон, карабкаясь по узкой винтовой лестнице.

– Знаешь, я нашла в каталоге именно то, что хотела! – сообщила ему Ингрид. – Поющие шторы! Вот послушай, что здесь говорится: «Ни одна уважающая себя супруга Рогатого Барона не может обойтись без волшебных поющих штор, ибо они будут нежно убаюкивать ее по ночам, а по утрам будить ласковой и одновременно бодрящей песенкой». Я непременно хочу такие шторы, Уолтер! Хочу, чтобы меня нежно убаюкивали! И будили ласковой бодрящей песенкой! Ты меня слышишь?

– Да, любимая, ты, как всегда, говоришь очень громко и ясно, – ответил усталый барон. – СЛИШКОМ громко и ясно! – проворчал он себе под нос.

* * *

Как раз в эти минуты вошла и третья луна Чвокой Шмари – маленький ярко-зеленый шар, который, похоже, появлялся на небесах исключительно в зависимости от собственного желания. Зеленая луна образовала идеальный равносторонний треугольник со своими соседками, желтой и багряной. Разноцветные лунные лучи скользнули по водам Зачарованного Озера, висевшего в воздухе довольно высоко над землей, и высветили семь восхитительных плавучих домиков, что покачивались на темной воде.

Шесть домов были темны и, казалось, покинуты их обитателями. В седьмом же светились все окна; он буквально купался в маслянисто-желтом свете, исходявшем изнутри. На верхнем этаже дома, у окна, стоял невысокий и полный господин по имени Рэндальф и не мог оторвать глаз от треугольника, образованного в небесах разноцветными лунами. На лысине у Рэндальфа уютно устроился маленький волнистый попугайчик.

– Ну что ж, Норберт, – обратился толстенький господин к своему помощнику, – астральные знаки вполне благоприятны. Поддай мне волшебную шляпу. Я чувствую: у меня в душе зреет заклинание!

– Сию минуту, господин мой, – молвил Норберт голосом грубоватым, но вполне добродушным и, шаркая ножищами, протопал через всю комнату к шкафу. Плавучий дом закачался.

Для людоеда Норберт Невеликий был, пожалуй, мелковат, да и силой особой не отличался, но, как и все представители его породы, даже самые тощие и слабые, весил немало.

– Значит, у тебя в душе зреет заклинание? – ироничным тоном переспросила попугаиха, которую звали Вероника. – Ни за что не поверю! Неужели ты опять готовишься произнести то самое, с помощью которого вызывают героя-воителя?

– А почему бы и нет? – с вызовом ответил Рэндалф.

Вероника презрительно фыркнула:

– Я так и думала! Ты у нас, конечно, настоящий волшебник и даже знаешь одно заклятие, вот только...

– Да, да, да! И, пожалуйста, не сыпь мне соль на раны! – воскликнул Рэндалф. – Я делаю все, что в моих силах. Поскольку никого из волшебников... э-э-э... дома нет, оборону крепости приходится держать мне одному!

– Это всего-навсего плавучий дом, а не крепость, – заметила Вероника. – А остальные волшебники...

– Заткнись, Вероника! – резко оборвал ее Рэндалф. – Ты же обещала никогда больше не упоминать о той ужасной трагедии!

Плавучий дом снова закачался, поскольку Норберт наконец пустился в обратный путь.

– Вот, господин мой, – сказал он, подавая Рэндалфу остроконечную волшебную шляпу, и тот, надев ее, подчеркнуто вежливо поблагодарил людоеда, стараясь подавить вызванное Вероникой раздражение. Всезнайка проклятая! Ну почему он не завел себе в качестве ближайшего друга какое-нибудь другое существо, милое и доброе, вроде газовой лягушки или скользкого болотного духа? Оба они, правда, пахнут не слишком приятно, зато не стали бы ему без конца дерзить и перечить! А эта чертова попугаиха совсем обнаглела! И все-таки он так к ней привязан... Так что Рэндалфу пришлось в очередной раз спустить все на тормозах.

Он осторожно извлек из складок своего черного плаща кусок пергамента, бережно развернул его и откашлялся.

– Начнем! – провозгласил он.

Голос его из-под надвинутой на лоб шляпы звучал несколько придушенно, и Рэндалф как следует прокашлялся, а потом прочел первые строки великого заклятия:

– «Привет вам, Тройственные Луны Чвокой Шмари! Светите же с небес на тот листок с волшебными словами, что я держу в руке...»

– Начало отличное, просто замечательное! – прервала его Вероника. – Но ты не забыл, что нужно прежде всего сосредоточиться на последнем куске?

– Да знаю я! – раздраженно прошипел Рэндалф сквозь стиснутые зубы. – А теперь помолчи: я как раз стараюсь сосредоточиться.

– Раньше надо было стараться! – небрежно бросила Вероника и вспорхнула с полей его шляпы.

Рэндалф в отчаянии посмотрел на текст заклятия. Как ни тяжело это признавать, но Вероника совершенно права! Ему надо было действительно заранее сосредоточить все свои силы на последней части заклинания. Беда в том, что нижняя часть заветного листка давным-давно оторвана и утеряна, а вместе с нею исчезли и последние, самые важные слова волшебного заклятия, способного призвать героя-воителя. А значит, Рэндалфу в очередной раз придется импровизировать...

– «...О, чудотворец, искусств изысканных знаток, владеющий умениями такими, что дух захватывает...» – монотонно вещал Рэндалф.

– Смотри не перестарайся, – предупредила его Вероника. – Однажды ты уже произнес нечто в этом роде. Или, может, ты хочешь, чтобы явился ВТОРОЙ Квентин Кондитер?

– Нет, ни за что! Ты права. – Рэндалф задумчиво погладил бороду. – Ну а если попробовать так? – Он набрал в грудь побольше воздуха и громко произнес, опасливо глянув на

Веронику: – «О, сильный... верный... с шевелюрою густою, приди! О, Тройственные Луны, светите ж ярче! Пусть явится могучий избавитель!»

Вспыхнул яркий свет, что-то загремело, из камина вырвались облака багряного, желтого и зеленого дыма, который постепенно рассеивался. Рэндальф, Норберт и Вероника, раскрыв рты (и клюв), смотрели на непонятное существо, возникшее перед ними.

– А это еще ЧТО такое? – ошалело пробурчал Норберт.

Вероника, пискнув от изумления, рассмеялась и воскликнула:

– Пожалуй, тут сказать можно только одно: «Вернись, о Квентин Кондитер! Ты полностью прощен!»

– Заткнись, Вероника! – велел ей Рэндальф. – И перестань наконец хихикать. У нас все получится просто прекрасно! Верь мне, я ведь волшебник!

1

Джо сердито швырнул ручку на стол и изо всех сил зажал руками уши: шум в доме стоял просто невыносимый.

– Нет, совершенно безнадежно! – вскричал он. – Как можно делать уроки при таком чертовом гвалте?!

Шум действительно доносился со всех сторон – сверху, снизу, из соседней комнаты... Джо казалось, что его засунули в гигантский сэндвич, где вместо ломтей хлеба слои шума.

На столе перед ним лежал чистый лист бумаги, и наверху было аккуратно написано название сочинения: «Мое удивительное приключение». Воскресный вечер неумолимо приближался, хотя солнечный летний день был удивительно долгим, и если Джо все-таки собирался сдавать сочинение в понедельник утром, то давно пора было его начать. Вот только КАК писать сочинение в таком диком шуме?

Джо Джефферсон проживал в небольшом кирпичном домике с родителями, старшей сестрой и младшими братьями-близнецами. А также со своим верным псом Генри. Обычно людям со стороны их семейство казалось очень милым и тихим. И лишь переступив порог дома Джефферсонов, вы убеждались, что семейство это можно назвать как угодно, но только не тихим.

Миссис Джефферсон работала в банке. Высокая, стройная, темноволосая, она фанатично гордилась тем, что в доме у нее идеальный порядок. Мистер Джефферсон, мужчина невысокий и довольно плотный, в дневное время служил торговым представителем одной фирмы, попросту коммивояжером, и много времени проводил в разъездах; а вечерами и по выходным (а также в праздники и вообще в любую свободную минуту!) был величайшим поклонником идеи «Сделай сам!», и не было для него большей радости, чем сжимать в руках, скажем, электродрель.

За несколько лет мистер Джефферсон успел сам построить гараж и превратить чердак в отличную жилую комнату; сам сделал множество полок для книг и для посуды и повесил их по всему дому; сам создал оранжерею и полностью перепланировал сад, а в настоящее время трудился над расширением кухни. Впрочем, по словам миссис Джефферсон, лучше всего ее мужу удавалось создавать в доме вечный беспорядок.

В данный момент как раз шел очередной упорный поединок электродрели с пылесосом. Миссис Джефферсон неотступно следовала с пылесосом за мистером Джефферсоном по кухне, почти вертикально поднимая шланг с трубкой на конце, и старалась прямо в воздухе перехватить пыль, разлетающуюся от дрели.

Поскольку поединок этот происходил прямо под его комнатой, Джо, чтобы не оглохнуть окончательно, только головой тряс. Ему еще ни разу не приходилось писать сочинение в подобных условиях, но, с другой стороны, если он его не напишет, то завтра неизбежно возникнут серьезные неприятности с учителем английского, мистером Диксоном.

Интересно, думал усталый Джо, тщетно пытаясь сосредоточиться, почему папа не выбрал себе какое-нибудь менее шумное хобби – скажем, шахматы или вышивание? И почему мама прямо-таки помешана на чистоте? И почему Элла, его сестрица, комната которой прямо у него над головой, на переоборудованном чердаке, абсолютно все – от перелистывания страниц журнала до накрашивания ресниц – делает под аккомпанемент включенного на полную

катушку тяжелого рока? И почему близнецы из всех прочих игр предпочитают с дикими воплями гоняться друг за другом по лестнице мимо дверей его комнаты?

Джо вытащил из ящика стола наушники и надел их. Он был готов прямо-таки в уши их запихнуть! И тут вдруг Генри издал леденящий душу вой, яростно залаял и бросился вон из комнаты.

– Этого только не хватало! – застонал Джо, вскочил из-за стола и бросился к двери. – Ко мне, Генри! Сейчас же ко мне!

Однако лай, доносившийся теперь из ванной комнаты, стал еще громче. Оттуда же неслись и восторженные вопли Марка и Мэтта.

– Он здесь, Джо! – орала близнецы.

– Генри! – снова крикнул Джо. – Ко мне!

Генри взлетел по лестнице и остановился напротив Джо, виляя хвостом и вывалив наружу язык. Следом за ним примчались близнецы.

– Он опять пил из унитаза! – возбужденно затараторили они. – Так что мы взяли и спустили воду!

С мохнатой морды Генри действительно ручьем лилась вода.

– Ну что, получил? – засмеялся Джо.

И пес, поняв, что хозяин не сердится, радостно гавкнул и протянул Джо лапу. Наверху, в комнате Эллы, открылась дверь, и музыка стала поистине оглушительной, а потом послышался сердитый голос старшей сестры:

– Пусть эта собака немедленно заткнется!

Доносившийся снизу звук электродрели сменился громким стуком молотка.

– Пошли, Генри, – сказал Джо. – Давай-ка, мальчик, уберемся из этого сумасшедшего дома!

Они с Генри спустились по лестнице, и Джо, взяв поводок, висевший у двери на крючке, уже собирался шагнуть за порог, когда его заметила мать.

– Ты куда? – крикнула она, надеясь, что он ее услышит, несмотря на вой пылесоса и грохот молотка.

– Туда, – ответил Джо и указал на дверь.

– Куда это «туда»?

Но Джо уже и след простыл.

* * *

В парке не было ни души. Джо подобрал подходящую палку и бросил ее подальше; Генри тут же помчался за ней, принес обратно и уронил у ног хозяина, чтобы тот бросил еще разок. Джо усмехнулся: какой бы кошмарной ни казалась порой жизнь, Генри всегда мог поднять настроение. Он благодарно почесал пса за ухом, снова бросил палку и пошел по траве следом за Генри.

Они миновали купу деревьев, спустились по склону холма и подошли к ручью, Джо свистом подозвал Генри к себе и пристегнул поводок – мама страшно рассердится, если пес опять искупается в грязной воде!

Джо ласково погладил собаку по голове.

– Ну, пошли, мальчик. На сегодня, пожалуй, хватит. Ведь это чертово сочинение само не напишется, – проворчал он себе под нос. – И название какое-то идиотское придумали: «Мое удивительное приключение», надо же! Да идем же, Генри! В чем дело?

Однако пес застыл как изваяние; шерсть у него на спине вздыбилась, уши стояли торчком, ноздри раздувались от возбуждения.

– В чем дело, мальчик? – Джо даже на колени опустился, пытаясь понять, куда так упорно смотрит Генри.

Пес натянул поводок и заскулил.

– Интересно, что ты там такое увидел? – пробормотал Джо. – Надеюсь, не белку? Помнишь, что было, когда ты в последний раз... Ой!

Но Генри явно больше не мог стоять на месте и рванулся вперед. Низко опустив голову и буквально ведя носом по земле, он мчался к густым зарослям рододендрона, таща за собой Джо. Там, среди темной листвы, виднелось нечто вроде норы, однако вход в «нору» был, к сожалению, пригоден разве что для такой небольшой собаки, как Генри.

– Генри! Генри, стоять! – кричал Джо, тщетно натягивая поводок. – Стоять! Ах ты, глупая ско...

Договорить он не успел: рот моментально оказался забит листьями и травой, потому что проклятый пес затащил-таки его прямо в «нору», и теперь Джо оставалось только нагибаться пониже и прикрывать свободной рукой глаза, поскольку Генри неудержимо волок его все глубже и глубже в заросли.

Вдруг ветки и листья рододендронов стали потрескивать, точно насыщенные электричеством, и с них посыпались серебристые искры; воздух задрожал, заколебался, послышалась медленная печальная музыка и... вокруг разлился запах подгоревшего в тостере хлеба.

– Какого черта!.. – задохнулся Джо, и в следующий миг Генри втянул его головой вперед в длинный сверкающий туннель. Музыка становилась все громче, а запах подгоревшего хлеба все отчетливее, и тут...

Раздался страшный треск!

– Ух ты! – воскликнул Джо. Он понимал, что все еще куда-то падает, но теперь по крайней мере чувствовал стенки туннеля, которые, надо сказать, довольно сильно обдирали ему локти и колени. Бесконечное падение продолжалось... И там, внизу, было темно, как в колодеце! Джо закричал от страха и боли, выпустил поводок, и Генри тут же исчез. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем Джо вылетел наконец из туннеля, ставшего абсолютно вертикальным, и тяжело шлепнулся на землю.

Открыв глаза, он понял, что сидит в каком-то помещении на выложенном плиткой полу, весь исцарапанный, в синяках, голова у него кружится, а вокруг густым облаком, забивая нос и горло, стоит пыль. И он не имеет ни малейшего понятия о том, что с ним произошло и куда он попал.

Неужели он действительно провалился в ту дыру под кустами?

Или просто так сильно ударился обо что-то головой, что теперь ничего не соображает?

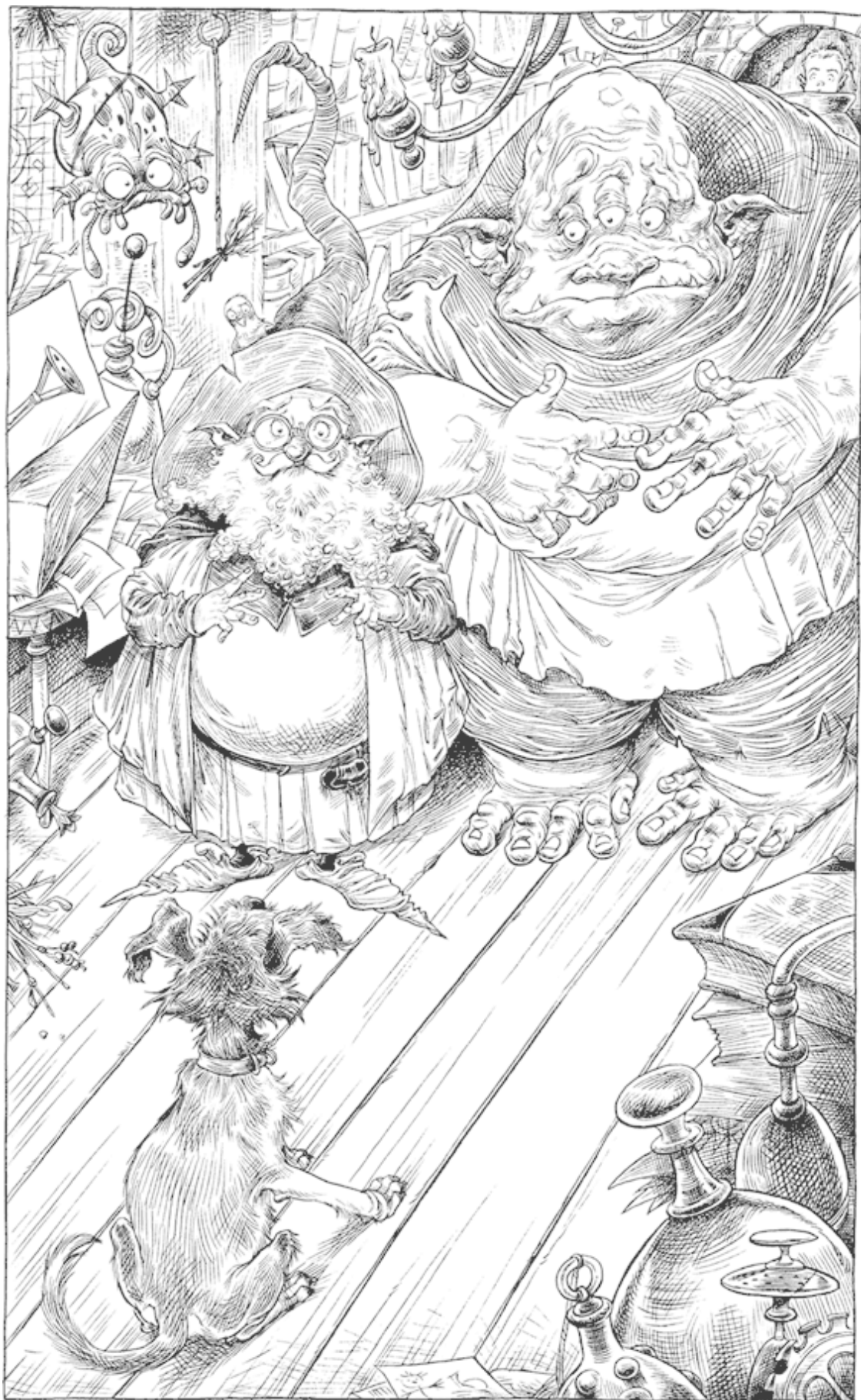
Когда пыль вокруг несколько рассеялась, Джо с изумлением обнаружил, что сидит... в очаге, прямо за огромным котлом, висящим на цепи. Он осторожно выглянул из-за котла, стараясь рассмотреть темноватую и чрезвычайно захламленную комнату, в которой столь неожиданно оказался.

Вдоль всех стен здесь стояли столы, загроможденные горами горшков, кастрюль, мисок, каких-то бумаг, свертков и еще черт знает чего. В комнате имелись также табуретки, а на стенах висели полки, битком набитые всякой всячиной – посудой, книгами, коробками, бутылками... Занят был буквально каждый дюйм стен, ибо, помимо полок и шкафчиков, там висели разные карты и схемы, огромные пучки трав и кореньев, засушенные растения целиком, а также чучела животных и птиц и необычного вида сверкающие инструменты, о предназначении которых Джо даже не догадывался. Пол в комнате был завален мешками, глиняными сосудами и странными угловатыми приспособлениями из дерева и металла со множеством пружин, клапанов и зубчатых колес. И посреди всего этого невообразимого беспорядка спиной к Джо спокойно стояли два весьма странных существа.

Один тип был маленький, толстенький, с густыми выющимися седыми волосами и в очень высокой остроконечной шляпе, на полях которой сидел голубой волнистый попугайчик. Второй – настоящий великан, весь покрытый какими-то шишками, постоянно горбился и смотрел в пол, чтобы не стукнуться головой о тяжелую люстру, висевшую под потолком.

– Не больно-то он разговорчивый, господин мой, – услышал Джо голос шишковатого великана.

– Видимо, Норберт, нам достался чрезвычайно сильный духом, но крайне молчаливый герой-воитель, – важно отвечал толстенький коротышка.

– Что сильно отличает его от Квентина Кондитера! – заметила птичка довольно ехидным тоном.

Толстенький над кем-то склонился – Джо было плохо видно – и ласково сказал:

– Ну-ну, не стоит так смущаться. Меня зовут Рэндальф. А тебя как?

Джо стало так интересно, что он наконец собрался с силами и вылез из очага. «Неужели все это происходит со мной? – думал он. – Неужели я, всего на несколько минут выйдя на прогулку с собакой и провалившись в какую-то нору в кустах, действительно оказался в чужой кухне да еще и, похоже, в чужой стране? И куда, кстати, подевался Генри?»

Тут как раз пес впервые подал голос, коротко и резко тьякнув.

– Груб? – озадаченно переспросил Норберт. – Он сказал «Груб!»?

– Ну да, Груб! – воскликнул коротышка с энтузиазмом. – Это ведь так естественно! Превосходное имя для героя-воителя! На редкость короткое и точное! – Он снова низко склонился к кому-то и тоном заговорщика спросил: – Может быть. Груб Могучий, а? Или Груб Губитель? Или Груб... э-э-э... Мохнатый?

Генри снова тьякнул.

– Генри! – окликнул его Джо.

Пес тут же бросился к нему, обогнув великана Норберта, радостно виляя хвостом. Джо взял его на руки и крепко прижал к себе. «Господи, – думал он, – как приятно увидеть кого-то знакомого даже во сне. Если, конечно, это сон!»

– А ты кто такой? – раздался у него над ухом скрипучий пронзительный голос.

Джо поднял голову: оба нелепых существа, обернувшись, уставились на него. Оказалось, что у коротышки седая курчавая борода до пояса, а у великана целых три глаза! И оба они при виде Джо застыли как изваяния, выпучив глаза (все пять!) и широко разинув рты. А противный голос, как оказалось, принадлежал попугаю, который снова повторил свой вопрос.

– Я, кажется, задала вопрос: кто ты такой?

– Я... я – Джо, но я...

– Разве ты не видишь, Вероника? – воскликнул толстенький Рэндальф. – Это, должно быть, оруженосец или близкий друг нашего героя. У всех настоящих героев-воителей есть такой спутник. Мендигор Лживый, например, всегда имел при себе гоблина по имени Дьявольское Отродье, а у Лотгара Противного любимым другом считался цверг Кровавый Прыщ...

– А у Квентина Кондитера – пудель Мэри, – буркнула попугаиха.

– Заткнись, Вероника! – рассердился Рэндальф. – Ты уж прости мою подружку, – обратился он к Генри. – Она, что называется, недавно из пеленок и чересчур болтлива. – Он повернулся к Джо. – Я ведь не ошибся? Ты приятель Груба Мохнатого, верно? Видимо, ты его оруженосец? Или, может быть, ты точишь его боевые топоры?

– Это не совсем так... – сказал Джо слабым голосом. – И зовут его Генри, а не Груб. Я держал его поводок, когда...

– Ах, повод! – воскликнул Рэндальф. – Так ты его стремной! Хм... Необычно. Хотя и допустимо. Мы и не о таком слыхали!

Попугаиха гневно затопала ногами в крохотных, но весьма крепких ботиночках на высокой шнуровке и даже закашлялась:

– Я лично о таком никогда не слыхала! – заявила она.

– Помолчи, Вероника, – сказал Рэндальф и смахнул птичку с поля своей шляпы. – Мы с тобой совершенно забыли о приличиях! – И он опять повернулся к Генри. – Итак, господин мой, позволь представиться тебе как подобает. Перед тобой Рэндальф Мудрый, главный волшебник Чвокой Шмари!

– Скорее, единственный, – заметила Вероника, садясь ему на плечо.

– А это, – продолжал Рэндальф, словно не замечая ее слов, – мой помощник Норберт, точнее – Норберт Невеликий.

– Невеликий? – изумленно воскликнул Джо. – Да ведь он просто великан!

– Ты прав, он значительно выше ростом и тебя и меня, – согласился Рэндальф, – но все же для настоящего людоеда-великана Норберт мелковат, да и силенок у него маловато.

– Тебе бы папашу моего увидеть, господин мой, – сказал Норберт, ласково улыбаясь Джо. – Вот уж действительно великан!

– Однако вернемся к нашим баранам, – прервал его Рэндальф. – Я призвал сюда заклятием Генри Мохнатого, великого героя-воителя, во имя...

– Героя-воителя? – изумился Джо. – Но Генри – не герой-воитель. Он мой пес!

И Генри выказал по этому поводу такой восторг, что завилял хвостом и даже на спину повалился, задрав вверх все четыре лапы.

– Что это он делает? – в ужасе спросил Норберт, широко раскрывая свои три глаза.

– Хочет, чтоб ему брюхо почесали, – пояснил Джо, все еще не веря своим глазам. Он даже головой на всякий случай потряс. «По-моему, я в любую минуту могу очнуться в больнице с забинтованной головой!» – подумал он.

– Ну так что ж ты стоишь, Норберт? Чеши ему брюхо! – велел Рэндальф.

– Но, господин мой!.. – слабым голосом возразил великан.

– Чеши! – повторил Рэндальф. – Я приказываю!

Норберт осторожно присел на корточки, и вся комната как-то странно качнулась. Он нежно погладил брюшко Генри своим толстым пальцем и вопросительно посмотрел на Рэндальфа.

– Давай, давай! – подбодрил его Рэндальф. – Он тебя не укусит, верно? – И волшебник, поглаживая бороду, с улыбкой посмотрел на Джо. – Похоже, возникло некое недоразумение... – заметил он несколько неуверенно.

– У тебя вечно возникают всякие недоразумения! – пискнула попугайха.

– Заткнись, Вероника! Я пребывал под впечатлением... Да, мне показалось, что Генри Мохнатый и есть призванный мною герой-воитель – сильный, верный и... хм... Ну, ладно. Но если, как утверждаешь ты, господин мой, Генри на самом деле является всего лишь собакой, то это означает, что призванным мною героем-воителем можешь быть... только ТЫ!

– Да? Я бы не сказала, что он похож на героя! Вряд ли он так уж силен и, если честно, никакой «шевелюрою густою» не обладает! – безапелляционно заявила Вероника. – В общем, если он и есть герой-воитель, то, в таком случае, я запросто могу назваться доктором Блинчем с Хихикающей Поляны!

– Вероника! – задохнулся от ярости Рэндальф. – Я ведь тысячу раз тебе говорил, чтобы ты не смела произносить это имя в моем присутствии!

– Ах да! Оно вызывает у тебя чересчур печальные воспоминания, верно? – насмешливо заметила Вероника и легко вспорхнула с его плеча, когда Рэндальф тщетно попытался ее прихлопнуть.

– Ой, Вероника! Ты все-таки смотри, куда летишь! – вскрикнул Норберт, потому что попугайха своими ботиночками угодила ему прямо в ухо.

А Джо крепко, обеими руками, обхватил огромный котел, висевший над очагом: ему вдруг показалось, что комната резко накренилась в одну сторону.

– А ты ухо-то застегни, дубина стоеросовая! – нахально предложила Норберту Вероника.

– Так ты на чьей стороне, предательница?! – взревел оскорбленный Норберт.

Джо, разинув от изумления рот, смотрел, как волшебник, людоед и попугайха сердито гоняются друг за другом. «Бред какой-то!» – думал он. Кто это такие? И куда попали они с Генри? И как им теперь вернуться домой? Последнее явно было важнее всего.

– Мне... нам было очень приятно с вами познакомиться, – решил Джо прервать ссору крикливых друзей, – но уже поздно, а у меня есть еще дела дома. Так что нам пора.

Все трое сразу же прекратили споры и взаимные придирки и повернулись к нему.

– Поздно? – переспросил Рэндальф.

– Вам уже пора? – удивился Норберт.

А Вероника, распушив перья, подпрыгнула на голове волшебника и резким голосом заявила:

– Никуда вы не пойдете!

2

– Уй! – вскрикнул Джо, потирая руку.

– Еще разок, господин мой? – ласково спросил трехглазый людоед, наклоняясь над ним.

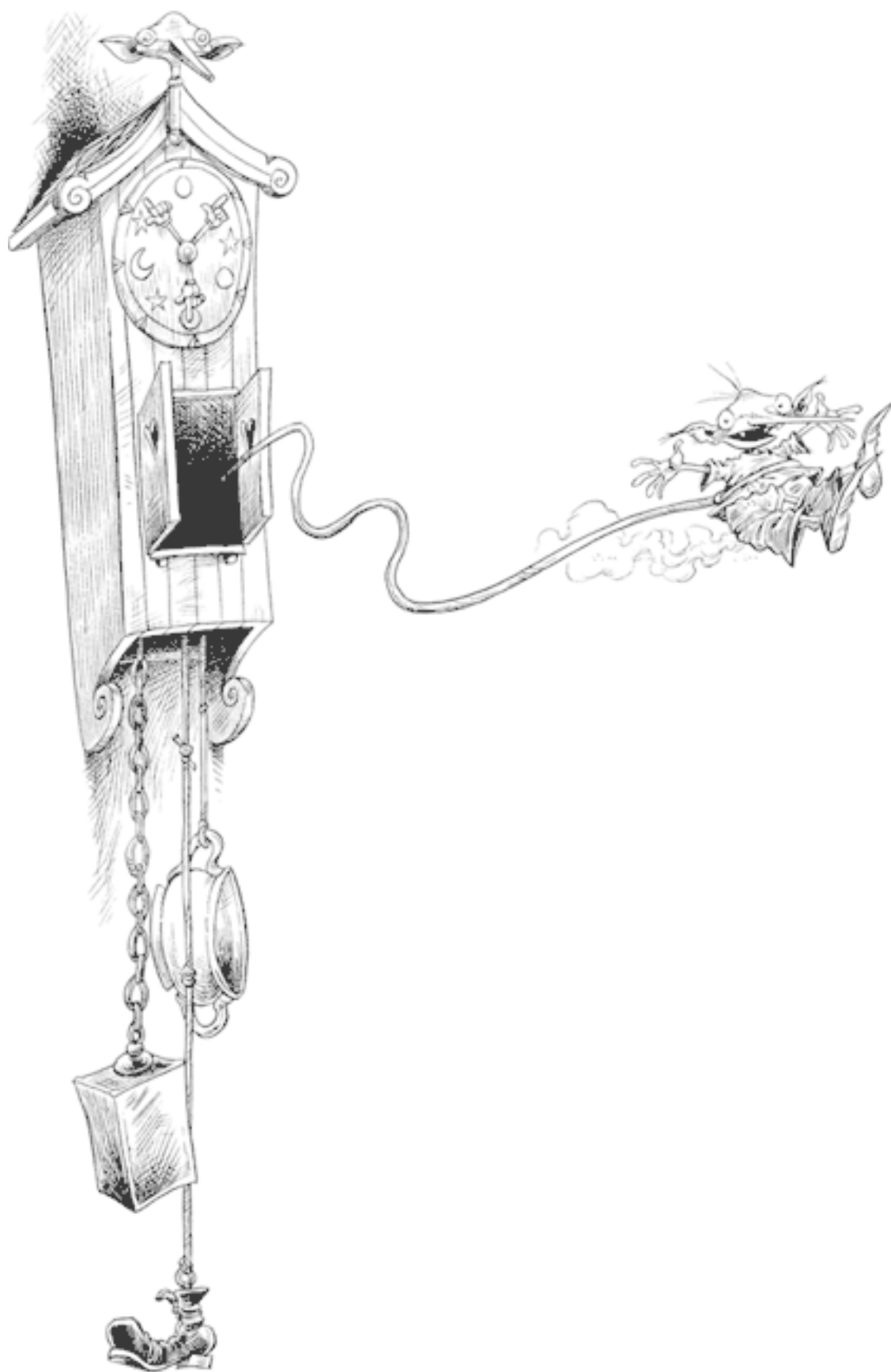
– Нет, трех щипков вполне достаточно, – слабо отмахнулся Джо.

Вряд ли когда-либо вас (причем по вашей же просьбе!) щипал настоящий людоед, чтобы вы всего лишь убедились, что не спите! Зато уж теперь Джо действительно убедился, что это не сон. Но как, черт побери, он оказался в какой-то неведомой Чвокой Шмари?! И почему Генри виляет хвостом и лижет людоеду руку, как старому приятелю?

Однако ни одного из этих вопросов Джо задать не успел: в настенных часах над камином вдруг послышался странный и весьма настойчивый шум: казалось, кто-то очень маленький кашляет там, старательно прочищая горло. Потом в дверцу часов громко постучали, она распахнулась, и оттуда выпрыгнул маленький эльф в одних подштанниках, весьма, надо сказать, грязных; за обе щиколотки эльф был привязан резинкой к часам. Он слегка оттолкнулся и некоторое время плыл по воздуху, не касаясь пола.

– Пять часов по часам! – успел проверещать эльф, прежде чем резинка, растянувшись на предельную длину, шелкнула, заставив его перевернуться в воздухе, и вновь утянула за дверцу часов.

– Пять? – устало переспросил Рэндальф. – Но ведь за окнами темно!

Дверца часов опять распахнулась, и эльф, высунув голову наружу, заявил:

– Или на несколько часов меньше. – И тут же снова исчез.

– Проклятые часы! – проворчал Рэндальф. – Опять они отстают. Видимо, придется их как следует почистить.

– Вот уж тут ты прав! – ядовито заметила Вероника. – Во всяком случае, если судить по виду подштанников этого эльфа...

– Заткнись, Вероника! – рявкнул Рэндальф.

– Ты только и знаешь: «Заткнись, Вероника!» – презрительно сказала Вероника. – Запомни наконец: я никогда не «заткнусь»! Можешь сколько угодно называть себя волшебником, но у тебя в распоряжении всего одно заклинание, и ты его даже произнести как следует не можешь! – Она, трепеща крыльями, повисла в воздухе прямо у Джо перед носом. – Да ты посмотри на него, на своего героя-воителя! Вряд ли мне только кажется, что он немного не в своем уме. Да к тому же хилый какой-то, недокормленный... А его мохнатый дружок...

– Тише, Вероника! – сказал Норберт, поглаживая Генри по голове. – Зачем ты их обижаешь?

Генри завилял хвостом.

– О! Смотри! Он машет этой штукой! – вскричал Норберт. – Может быть, он снова хочет, чтобы ему почесали брюшко? Да? Да?

От возбуждения людоед так и подскакивал, комната угрожающе раскачивалась, с полок градом сыпались на пол книги и посуда.

– Норберт! – строго сказал Рэндальф. – Веди себя пристойно! Вспомни, чем все кончилось с пуделихой Мэри. Ты же не хочешь пережить такое еще раз?

Норберт тут же притих и, шаркая ногами, убрался в дальний угол комнаты.

– Ох уж эти пудели! – заметила Вероника, вновь садясь на шляпу Рэндальфа, – Слишком они нервные. Надо же – совершенно испортила ковер!

– Заткнись, Вероника! – взревел Рэндальф. – И прекрати напоминать нам о несчастном Квентине с его пуделихой! Теперь у нас есть новый герой-воитель, обладающий поистине отменными качествами! – Он хлопнул Джо по плечу. – Верно, Джо? Не беспокойся, нам от тебя нужно совсем немного: всего лишь выполнить небольшое задание Рогатого Барона. Однажды, когда барон снарядил в поход...

– Снарядил в поход? – переспросил Джо. – В какой еще поход? Я совершенно не желаю, чтобы меня куда-то снаряжали! И вообще, можно наконец объяснить по-человечески, что здесь происходит? – сердито спросил он.

– Держи себя в руках! – назидательно сказала ему Вероника.

– Ярость и нетерпение – вот истинные свойства героя-воителя! – воскликнул Рэндальф. – Замечательно!

– Да о чем вы, черт побери? – Джо действительно начинал терять терпение. – Мне нужно успеть домой к чаю. И сочинение это проклятое писать надо! А я его даже не начинал...

– Чай? Сочинение? – переспросил, улыбаясь, Рэндальф. – О, разумеется! Великие деяния героя, а затем – грандиозный чайный турнир и сочинение-эпопея о том, как удалось сразить кровожадное чудовище! И ты непременно вернешься к любимым занятиям, обещаю, но сперва, прошу, протяни нам руку помощи! Соверши тот маленький подвиг, который тебе ничего...

– Я не могу совершать подвиги! – упрямо заявил Джо. – У меня завтра занятия в школе. И мне надо домой. Так что вы должны немедленно отправить нас обратно – точно так же, как притащили сюда!

– Я бы на такую возможность не слишком рассчитывала, – пробормотала Вероника.

– Вряд ли, друг мой, ты в состоянии оценить те трудности, что связаны с магическим вызовом героя-воителя из иного мира, – торжественно произнес Рэндальф. – Герои ведь не растут на ветках – если не считать древогероев, что действительно произрастают в Царстве Героических Деревьев. Вызов героя-воителя – это долгий и мучительный процесс и, смею заверить, далеко не такой простой, как тебе кажется...

– Однако... – прервал его Джо.

– Для начала, – продолжал Рэндальф, – нужно, чтобы три луны Чвокой Шмари образовали в небесах некий треугольник, а это, увы, случается нечасто. Если бы мы пропустили нынешний вечер, то неизвестно, сколько еще пришлось бы ждать столь благоприятного расположения светил.

– Но ведь...

– Более того, – Рэндальф словно его не слышал, – поскольку манускрипт с магическим заклятием несколько поврежден...

– Попросту говоря, вторая половина заклятия отсутствует! – вставила Вероника, но Рэндальф и бровью в ее сторону не повел.

– То ты – всего лишь второй герой, которого я сумел-таки вызвать с помощью даже поврежденного манускрипта, – сказал он. – Первым был Квентин...

– Ну да, тот самый, что притащил с собой трусливую пуделиху и тонну сахарной глазури! – снова ехидно вставила Вероника.

И тут Джо услышал тихий плач; обернувшись, он увидел, что Норберт хлюпает носом и три огромные слезы катятся по его бугорчатым щекам из трех покрасневших глаз.

– Бедный дорогой Квентин! – захлебываясь рыданиями, с трудом выговорил он.

– Плачь, детка, плачь! – насмешливо посочувствовала ему Вероника.

– Но ведь ему не дали ни малейшей возможности по-настоящему проявить себя! – жалобно воскликнул Норберт.

– Довольно! Помолчите, наконец, – вы оба! – сердито прикрикнул на них Рэндальф.

– Ты уж прости меня, господин мой, – пробормотал Норберт, вытирая нос рукавом и продолжая горестно всхлипывать.

– Итак, первым героем, которого мне удалось вызвать, оказался Квентин, – продолжил свою речь Рэндальф, – а второй – ты...

– Но вы не имели на это никакого права! – вскричал Джо. – Я никого не просил никуда вызывать меня и тем более тащить сквозь колючие кусты, засовывать в дурацкую нору и всего изодранного выбрасывать на... какую-то помойку!

– Каков нахал! – донесся из часов приглушенный голос эльфа.

– И я не просил, чтобы какой-то старый осел, называющий себя волшебником, снаряжал меня в поход, какой-то жалкий попугай без конца меня оскорблял, а какой-то дурацкий трехглазый людоед щипал меня! – разбушевался Джо.

– Неправда, – возразил Норберт, – ты сам попросил тебя ущипнуть! Ты же сам сказал: «Ущипните меня! И если я сплю, то...» Помнишь?

– ЗАТКНИСЬ! – завопил Джо. – ЗАТКНИСЬ!

Норберт отскочил от него, выпучив от страха глаза.

– Помогите! – взревел он. – Прошу помощи! Прошу помощи! SOS! – От волнения Норберт подпрыгнул, насколько позволил низкий потолок, и секундой позже с грохотом приземлился, отчего пол в комнате заходил ходуном. Рэндальф упал, Вероника, хлопая крыльями, взлетела в воздух, а Джо пролетел через всю комнату и врезался в противоположную стену буквально в сантиметре от настержь открытого окна. – Ух ты, че-е-ерррт! – прорычал он. От удара в голове у него помутилось, и он бессильно сполз на пол, а комната между тем все продолжала раскачиваться.

– Норберт, птичьи твои мозги! – сердито воскликнул Рэндальф.

– Да как ты смеешь! – накинулась на Рэндальфа Вероника. – Как ты смеешь оскорблять меня!

Рэндальф ничего ей не ответил и только вздохнул. Постепенно комната успокоилась и перестала качаться. Повернувшись к людоеду, волшебник спросил суровым тоном:

– Ну, и что теперь нужно сказать?

– Прости меня, господин мой, – с несчастным видом пролепетал Норберт. – Мне очень, очень жаль!..

– Да не у меня прощения проси, а у нашего гостя! – упрекнул его Рэндальф, и Норберт даже сморщился от смущения. – У нашего героя-воителя! Немедленно проси прощения у Джо! – И он пальцем указал Норберту, у кого именно следует просить прощения.

– Ах, Джо! – воскликнул Норберт, искренне огорченный тем, что тот по-прежнему лежит на полу, не в силах подняться. – Неужели это из-за меня? Ох, мне так стыдно! Право, мне ужасно, ужасно жаль! – Из глаз у него опять полились слезы. – Дело в том, что я всегда очень нервничаю, когда на меня кричат. Я с детства такой нервный. Честно говоря, меня даже хотели назвать Норберт Мокрые Штанишки, а не Норберт Невеликий, потому что я...

– Да, да, да, – остановил его Рэндальф. – Это все знают, Норберт. Лучше подними-ка его с пола да отряхни как следует.

– Хорошо, господин мой! Сию минуточку, господин мой! – И Норберт, шаркая ногами, заторопился к Джо, который к этому времени успел уже и сам встать на ноги. Однако поспешность великана привела к тому, что плавающий дом снова здорово качнуло, и Джо чуть не вылетел в раскрытое окно...

– КАКОГО ЧЕРТА Я ДЕЛАЮ В ЭТОМ БОЛОТЕ!.. – вырвалось у него.

Рэндальф, быстро отодвинув Норберта в сторону, подошел к Джо и положил руку ему на плечо.

– Ты не прав, – мягко сказал он. – Это вовсе не болото, а Чвокая Шмарь! Добро пожаловать в наши благословенные края!

Джо глянул в окно да так и застыл, не веря собственным глазам. Во-первых, вместо одной знакомой белой луны в небе торчали целых три и притом разноцветные! Багряная, желтая и зеленая! А уж что творилось вокруг! Такого пейзажа он в жизни не видел – вдали виднелся темный лес, светившийся собственным зеленоватым светом, кое-где под лунными лучами поблескивали каменистые пустоши, а на самом горизонте маячили высокие горы с зазубренными вершинами, похожие на обломки зубов; над некоторыми из них поднимались столбы дыма.

Но самым удивительным оказалось то, что, вопреки представлениям Джо, находились они совсем не под землей, а на каком-то странном судне. И рядом с ними на воде покачивались еще пять... нет, шесть таких же плавающих домов! И вокруг было озеро, которое... Нет, это просто невероятно! Джо даже зажмурился. Потом снова открыл глаза: действительно, озеро... ВИСЕЛО в воздухе довольно высоко от земли и без какой бы то ни было видимой опоры!

– А что с вашим озером?.. – с трудом вымолвил Джо, оборачиваясь к Рэндальфу. – Неужели... оно плывет в воздухе?

– Ну разумеется! – радостно воскликнул волшебник. – Это же Зачарованное Озеро! Оно было поднято в воздух волшебниками Чвокой Шмари много лун тому назад и по весьма важной причине. Правда, теперь уже никто не может толком вспомнить, какова была эта причина... В общем, они подняли озеро в воздух и... все!

Джо нахмурился:

– Но КАК они это сделали?

– С помощью великой магии, разумеется! – с торжеством в голосе отвечивал Рэндальф.

– Это точно! А вот в наши дни великой магии в здешних краях что-то не видать! – пискнула Вероника.

– Магии? – прошептал Джо. И покачал головой. – Но ведь...

– О, не тревожься, мой юный друг. Я понимаю, ты прибыл издалека, – певуче промолвил Рэндальф, – и тебе предстоит многое узнать о нашем мире. Но тебе повезло: я отличный учитель.

– А я, в таком случае, газовая лягушка! – ядовито заметила Вероника.

– Заткнись, Вероника! – огрызнулся Рэндальф.

– Ну, конечно, опять «заткнись»! – И рассерженная Вероника повернулась к ним спиной.

– Итак, я научу тебя всему необходимому, – продолжал как ни в чем не бывало Рэндальф. – И в первую очередь – необходимому для выполнения одного небольшого, но очень важного задания. – Волшебник улыбнулся. – И уж на этот раз все у нас получится просто отлично, нутром чую! Наш юный герой-воитель еще заставит всех нас им гордиться!

Вероника фыркнула.

– И все-таки, по-моему, на настоящего героя-воителя он не похож! – заявила она.

– Ничего, скоро будет похож, – заверил ее Рэндальф. – На рассвете мы отправляемся в Гоблинтаун!

И в ту же секунду из часов выскочил эльф и пронзительно завопил:

– Двадцать шесть часов тридцать минут! Не хотите – не верьте!

3

– Йип! Йип! Йип! Биббити-биббити-йип! – раздался пронзительный голос эльфа. – Сегодня я ваш будильник! Бон-н-нг!

Джо быстро открыл глаза и успел увидеть, как эльф исчезает за дверкой настенных часов. Мальчик огляделся и застонал: все было в точности таким же, как и вчера, когда он наконец уснул, свернувшись клубком в отведенном ему гамаке. И эльф в часах, и комната, полная всякого хлама, и плывущее в воздухе озеро... Вдобавок за окнами по-прежнему было темно!

– А все-таки который сейчас час? – потребовал ответа Рэндальф, строго глядя на часы.

– Раннее утро! – отрезал эльф, высунувшись наружу. – Примерно. – И дверца часов захлопнулась.

– Что происходит? – неприятным голосом осведомилась Вероника. – Я, можно сказать, только что сунула клюв под крыло...

Откуда-то из темноты, шаркая ногами, появился Норберт.

– Что, уже утро? – спросил он, зевая и потягиваясь.

Рэндальф выглянул в окно. На горизонте небо начинало чуть-чуть светлеть. Пернатые мыши, плавно кружа, слетались к лесу: день они проводили в дремоте, висая вниз головой на самых высоких ветвях деревьев джу-джу.

– Да, скоро рассвет, – ответил Норберту Рэндальф.

– Дурацкие часы! – проворчала Вероника.

– Я все слышал! – сердито сообщил ей часовой эльф из-за дверцы.

– Да ладно тебе, – поспешил успокоить его Рэндальф. – Мы уже проснулись и вполне готовы отправиться в путь. Причем чем раньше, тем лучше. Вставай, Джо. Да поторапливайся! Сегодня у тебя великий день! – Он повернулся к трехглазому людоеду. – А ты, Норберт, готовь поскорее завтрак.

* * *

– Ты уверен, что сыт? И мне ничем больше не удастся тебя соблазнить? – спросил Рэндалф десятью минутами позже.

– Нет, спасибо, – скромно поблагодарил Джо.

– Но тебе необходимо поддерживать свои силы! – настаивал Рэндалф.

– Если они у тебя вообще есть, – неласково буркнула Вероника.

Джо посмотрел на половник с отвратительной жижей, нависший над его миской, и поспешил соврать:

– Но я действительно наелся до отвала!

Такого странного завтрака ему в жизни пробовать не приходилось! Норберт подал им кашу, немного напоминавшую овсянку, но какую-то уж очень комковатую, странного зеленого цвета и с запахом крыжовника; затем – блинчики со сладкой начинкой, украшенные вдобавок сердечками из сахарной глазури, и по большой кружке пенистого молока (как выяснилось, такое молоко давали коромыши, или попросту пернатые мыши).

– Но ты даже не попробовал мои блинчики! – оскорбленно заметил Норберт.

– А блинчик я на потом оставил! – быстро сказал Джо. – И выглядит он очень аппетитно! Людоед вздохнул.

– Ах, милый Квентин! Это он всему меня научил! Он был настоящим гением сахарной глазури!

– Что верно, то верно, – подтвердил Рэндалф и, хлопнув в ладоши, поднялся из-за стола и взял свой посох. – Итак, в путь! А лирические воспоминания продолжим на ходу.

Джо с огромным облегчением вскочил, взял Генри на поводок и последовал за Рэндалфом вниз. Сзади топал Норберт.

– Не терпится поскорее начать, да, Джо? – ласково спросил Рэндалф. – Отличный признак! Ах, Вероника, уж на этот-то раз мы вызвали настоящего героя!

– Ты и о Квентине то же самое говорил, – охладила его пыл попугаиха. – А помнишь, чем все обернулось?

– Никогда не следует оглядываться на прошлое, – возразил Рэндалф, открывая дверь. – Мы должны с надеждой смотреть в будущее! – И он шагнул за порог.

Джо последовал за ним, по-прежнему не понимая, где он и что с ним происходит. Похоже, они вышли на нижнюю палубу плавучего дома, но полной уверенности в этом Джо не имел.

Из-под киля судна то и дело выплывали толстые рыбины и неумоимо кружили у его бортов, хорошо видимые в кристально чистой воде. Они напоминали Джо золотых рыбок в аквариуме, и на какое-то время ему даже показалось, что не все здесь так уж странно, безумно и неприемлемо.

Высоко в небесах спешили куда-то маленькие пушистые облачка пурпурного цвета. К борту судна была привязана веревкой небольшая лодка. Во всяком случае, так показалось Джо. Но, лишь спустившись по веревочной лестнице и ступив в покачивавшееся на воде странное суденышко, он понял, что это вовсе не лодка, а обыкновенная ванна! Джо даже ладонь ко лбу приложил, проверяя, нет ли у него жара.

– А чего, собственно, я ожидал? – пробормотал он себе под нос. – Разумеется, здесь и не могло быть обыкновенной лодки. В конце концов, это ведь Чвокая Шмарь!

Ванна сильно качнулась, когда туда прямо с борта судна прыгнул Генри.

– Ты садись вон туда, – сказала Вероника, – на тот конец, где краны.

– Если не возражаешь, конечно, – вежливо прибавил Рэндалф, осторожно усаживаясь в ванне. – Но смотри – не ударься головой о шланг для душа, если нас начнет... э-э-э... немного качать.

– Нас всегда качает, когда Норберт на веслах, – сказала Вероника. – Между прочим, учти: он утопил уже две лодки, один гардероб и один надувной матрас. Теперь у нас в распоряжении имеется только эта ванна. В следующий раз, видимо, придется плыть в кухонной раковине.

– Помолчи, Вероника! – зашипел на нее Рэндалф. – Норберт, спускайся же наконец! Мы только тебя и ждем.

Когда людоед спустился в ванну, она так качнулась, что чуть не зачерпнула воды. Опустившись на колени, Норберт выудил со дна два весьма странных предмета: один оказался старой теннисной ракеткой, второй – сковородкой. Действуя ими как веслами, людоед принялся яростно грести.

Ванна стрелой понеслась по озерной глади в облаках водяной пыли и пены. Руки Норберта двигались, как два неумолимых огромных поршня. Вскоре показался... край озера. Джо затаил дыхание.

– Мы же сейчас упадем! – крикнул он.

– Доверься мне, я ведь волшебник, – подмигнул ему Рэндалф. – Еще чуть-чуть вперед и левее, Норберт, – приказал он людоеду. – Вот так.

И Джо понял, что они направляются прямо к водопаду.

– Держись крепче и смотри не ударься о шланг для душа, – улыбнулся ему Норберт и принялся грести еще сильнее.

Водопад приближался; все громче грохотала вода, падавшая с огромной высоты.

– Но это же безумие! – воскликнул Джо.

– Возможно, – спокойно откликнулся Рэндалф, – но другого пути вниз все равно нет. Поверь мне, я ведь...

– Да знаю я, знаю, что ты волшебник! – с досадой проворчал Джо, вцепившись в край ванны так, что побелели костяшки пальцев.

– Последний гребок и вниз! – крикнул Рэндалф.

Норберт подчинился. На мгновение ванна, словно колеблясь, застыла на самом краю озера. У Джо перехватило дыхание: перед ним во всей красе открылись бескрайние просторы Чвокой Шмари!

– Держитесь крепче! – сквозь шум водопада услышал он голос Рэндальфа, и ванна перевалила через край озера. – Мы летим вни-и-из!

Вероника пронзительно верещала. Генри выл. Джо зажмурился и боялся открыть глаза. Один лишь Норберт, похоже, наслаждался спуском.

– И-и-и-и-эх! – время от времени вскрикивал он, когда ванна с пятью пассажирами подсакивала, вращаясь в пенных струях.

Встречный поток воздуха был так силен, что невозможно было дышать. Водяная пыль казалась колючей, а попадавшие в лицо пригоршни воды ощущались как увесистые пощечины. В голове у Джо гудело, сердце бешено билось, руки, вцепившиеся в борта ванны, постепенно слабели...

Наконец, не снижая скорости, ванна плюхнулась в озерцо, скопившееся под водопадом. И пошла ко дну.

Но потом вынырнула и закачалась на поверхности озерца, точно воздушный шарик; ее медленно сносило течением относительно спокойной реки, вытекавшей из озерца. Джо наконец осмелился открыть глаза.

– Это было... потрясающе! – только и сумел выговорить он.

Вероника фыркнула:

– Погоди! Нам еще домой возвращаться придется!

– В ванне полно воды! – объявил Рэндальф. – Скорее, Норберт! Воду нужно немедленно вычерпать!

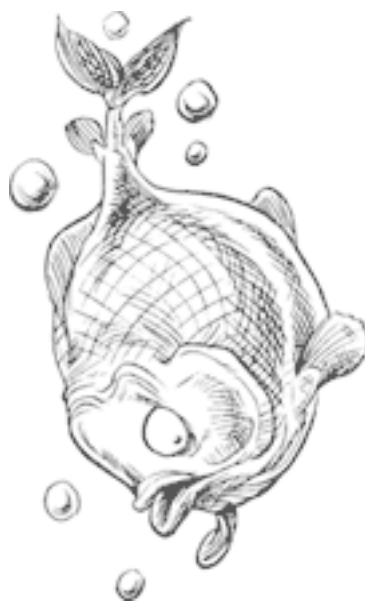
Норберт глянул вниз, взял было в руки свою сковородку, намереваясь использовать ее как черпак, но потом почему-то передумал и принялся шарить рукой на дне ванны.

– Не тревожься, господин мой, – сказал он с улыбкой, – сейчас я всех нас спасу!

– Нет, Норберт! – вскричал Рэндальф. – Вспомни, что произошло в прошлый раз!

Но, к сожалению, он опоздал. Норберт уже успел вытащить затычку из слива и гордо поднял ее над головой.

– Ну вот, – заявил он, страшно собой довольный, – вся вода и ушла! – И, словно не веря собственным глазам, уставился на мощный фонтан, ударивший из сливного отверстия. – Ого! – Норберт робко посмотрел на волшебника. – Похоже, я снова совершил ту же ошибку, господин мой?

– Увы! – обреченно вымолвил Рэндальф.

– Всем за борт! – вскричал людоед, и почти сразу же с бульканьем и громким хлопом ванна исчезла в глубине. Джо, изо всех сил молотя руками и ногами, двинулся к ближайшему берегу; рядом с ним, загибая лапами, плыл Генри. Наконец оба выбрались на берег; рядом с ними приземлилась Вероника, которая, разумеется, предпочла лететь, а не плыть. Впрочем, она тут же промокла насквозь, ибо Генри, яростно отряхиваясь, устроил ей настоящий душ.

– Ну что ж, вот и последняя наша ванна утонула, – довольно спокойно заметила Вероника. – Но если кто-то думает, что теперь Норберт понял, для чего в ваннах затычки...

Джо промолчал. Вид Зачарованного Озера, плывшего в воздухе высоко над головой, буквально лишил его дара речи. Он просто глаз не мог отвести от этого волшебного зрелища. Из оцепенения его вывела толстенькая серебристая рыбка, перевалившаяся через край озера и угодившая прямо в разинутый клюв поджидавшей внизу птицы-ленивки. Джо огляделся и увидел, что ленивки во множестве расположились прямо под озером.

На берег наконец выбрались Рэндальф и Норберт; вода текла с них ручьями. Норберт тут же принялся по-звериному отряхиваться, и Вероника во второй раз промокла насквозь.

– Спасибо тебе большое! – с отвращением заметила она. – Постарайся, пожалуйста, не утопить меня хотя бы на суше!

– Извини, – смиренно пробормотал Норберт.

Рэндальф посмотрел на солнце, которое как раз вставало над далекими горами, и бодро сказал:

– Ничего страшного. Даже, пожалуй, освежает! Давайте-ка поспешим. Хорошо бы к полудню добраться до Гоблинтауна. Норберт, друг мой, – повернулся он к людоеду, – ты не забыл о своей благородной обязанности?

– Что ты, господин мой, как можно! – И Норберт опустил на четвереньки.

Вероника тут же уселась Рэндальфу на шляпу, а сам Рэндальф устроился на широченном плече великана и вопросительно посмотрел на Джо.

– Ну что же ты? Залезай! Нельзя же тащиться до Гоблинтауна весь день.

И Джо охотно взобрался на второе плечо Норберта.

– А тебе не тяжело? – заботливо спросил он людоеда.

– Пустяки! Мне двоих нести даже удобнее. А вот моя кузина Этельберта может нести сразу четверых! У нее ведь есть еще два сиденья – спереди и сзади...

– Да, да, да! – с легким раздражением прервал его Рэндальф. – Ну, ты готов?

Норберт с готовностью выпрямился.

– Тогда вперед! – скомандовал Рэндальф и легонько стукнул великана по голове концом посоха. Тот весьма резво взял с места и рысцой побежал по дороге; следом за ним весело мчался Генри.

Вероника, покачиваясь на своем высоком «насесте» и спрятав голову под крыло, слабым голосом промолвила:

– Ах, меня всегда так укачивает во время путешествий на великанах!..

Норберт бежал по дороге, идущей параллельно Зачарованной Реке. Дорогой явно пользовались нечасто, и она сильно заросла травой. Высокие деревья джу-джу на обочинах были буквально усыпаны спящими пернатыми мышами. И когда Норберт с топотом продирался сквозь густую траву, задевая ветки, мыши сердито кричали ему вслед:

– Уй! Уй! Уй!

Джо тщетно пытался убедить себя, что все нормально и он действительно едет в Гоблин-таун на плече у людоеда. А ведь сейчас, именно в эти минуты он должен был бы сдавать свое сочинение!.. Он быстро пригнулся, но все же слегка задел ветку дерева, и пернатая мышь с глухим стуком упала ему на колени. А здорово, наверное, прозвучало бы его извинение по поводу не сданной вовремя домашней работы: «Простите, сэра, но я был очень занят: пришлось поездить верхом на людоеде, постоянно увертываясь от пернатых мышей!» Людоеды, пернатые мыши... Господи, как же потом объяснить все это в школе?!

– Будет значительно легче, когда мы выберемся на хорошую дорогу, – сказал Рэндальф. – Теперь уже недалеко.

– Опять врешь? – простонала Вероника, пребывавшая в полубморочном состоянии.

К тому времени, как они действительно выбрались на хорошую дорогу – или, точнее, на перекресток трех дорог, разбегавшихся в разные стороны, – Джо тоже совсем растрясло, и он, пожалуй, мог бы, подобно Веронике, сказать, что во время путешествий на великанах его укачивает. На перекрестке у дорожного столба Норберт остановился.

Если верить облезлой золоченой надписи, то направо («совсем недалеко») находился Мост Троллей; налево (довольно далеко) – Гнилые Горы. Джо вытянул шею, желая прочесть то, что там написано про Гоблинтаун.

– Ничего себе! – хмыкнул Джо.

– Вперед! – И Рэндальф снова стукнул Норберта концом своего посоха. – Вперед, Норберт!

Но тот продолжал неуклюже топтаться на месте.

– А по какой дороге, господин мой? – жалобно спросил он.

– По той, что ведет в Гоблинтаун, конечно!

– Это-то я понимаю, господин мой, – озабоченно хмурясь, пробурчал Норберт, – Вот только...

– Норберт, – с явным раздражением сказал Рэндальф, – когда я нанимал тебя на должность официального Носильщика Волшебников, ты заверял меня, что умеешь читать!

– И ты ему поверил? Ха-ха-ха! – засмеялась Вероника.

– Умею! – возмутился Норберт. – Я умею читать – но только ма-а-аленькие слова. А тут все слова такие длиннющие! – И он обиженно мотнул головой в сторону указателя.

Рэндальф горько вздохнул.

– Вот по ЭТОЙ дороге, Норберт! – сказал он. – И написано здесь вот что: «Идти очень далеко, так что перестань пялиться на столб и поскорее бери ноги в руки, дубина!»

– Это ты меня называешь «дубиной»? – обиженно пробормотал Норберт, все-таки пускаясь в путь. – Вот мой двоюродный брат Огред Слюнявый, – Норберт все набирал и набирал скорость, – действительно был дубиной. Дубиной стоеросовой! Я не рассказывал, как он увяз, засунув свою башку в...

– Блинчик с начинкой, – сонно пробормотал Рэндальф; голова у него раскачивалась из стороны в сторону.

– Ну вот опять! – рассердилась Вероника. – Опять спит, как младенец!

– Мой господин всегда спит во время путешествий, – сказал Норберт. – И, что интересно, засыпает как раз на середине самых лучших моих историй!

– Вот странно! С чего бы это? – притворно удивилась Вероника.

– Ну, наверное, утомительно ему очень – все время быть волшебником? – предположил Норберт. – Только и делай, что читай книги, тверди заклинания да посохом размахивай.

– Да, пожалуй, от этого можно устать, – пожав плечами, согласился с ним Джо.

– Ой, да наш Рэндальф – вовсе и не настоящий волшебник! – прошептала ему на ухо Вероника.

Со второго плеча Норберта доносился тихий храп.

– Не волшебник? – удивился Джо. – А я думал...

– До того как все настоящие волшебники – Великие Волшебники! – вдруг исчезли, Рэндальф был всего лишь учеником Роджера Морщинистого, и далеко не самым лучшим, – шепотом пояснила Вероника. – А после их исчезновения он решил, что тоже является настоящим волшебником. И, по всей видимости, сумел как-то убедить в этом Рогатого Барона. Однако больше ему не поверил никто. Вот почему он сейчас в таком затруднительном положении. Ведь и правда, кому хочется платить за услуги волшебнику, от которого никакого проку?

– Никакого проку? – переспросил Джо.

– Ну да, никакого! – подтвердила Вероника. – Ох, сколько историй о его «успехах» я могла бы порассказать! О невидимых чернилах, которые упорно проявлялись вновь. О летающем велосипеде, который разваливался в воздухе на куски, И о несчастных гоблинах, ставших лысыми, как коленка, после того как они попробовали волшебный крем Рэндальфа для укрепления памяти. Да что там, одного доктора Блинча более чем достаточно!

– Доктор Блинч? А кто это? – спросил Джо.

– Всего-навсего самый отвратительный, самый злобный и самый подлый из негодяев, когда-либо живших на свете! – с чувством воскликнула Вероника. – И он не успокоится, пока не станет полновластным правителем Чвокой Шмари! Рэндальф действительно попал в очень скверную историю, Джо. И ему просто необходимо помочь!

– И он полагает, что такой герой-воитель, как я, способен разрешить все его проблемы?

– Ах, конечно же, нет! – отвечала Вероника. – Ты здесь просто для того, чтобы Рэндальф мог хоть немного подзаработать. Хотя на твоём месте я бы...

И тут послышались такой шум и грохот, что Вероника умолкла на полуслове. Джо поднял глаза и увидел целую стаю шкафов и буфетов, которые летели по небу, хлопая раскрытыми дверцами, точно крыльями.

– Господи, что это? – с трудом вымолвил он.

– По-моему, буфеты, – сказал Норберт.

– А что, в Чвокой Шмари и буфеты летать умеют? – растерянно спросил Джо. Прикрыв глаза от солнца, он долго смотрел в небесную даль. – Между прочим, летят они в строго определенном порядке, клином... И, похоже, вон из того леса, – заметил он.

– Это Эльфийский Лес, – кивнула Вероника. – И ничего удивительного, что они летят именно оттуда. В последнее время в Эльфийском Лесу творится что-то странное... – Она помрачнела. – И если тебе интересно мое мнение, то виноват во всем док...

– А-ах! – вскрикнул Норберт, и неожиданно путешественники растянулись на земле. Заглядевшись на летящие по небу шкафы и буфеты, людоед не заметил на дороге здоровенную ямину и споткнулся. Вероника, разумеется, успела взлететь. Зато все остальные отличным образом наелись пыли. Рэндалф, еще не совсем очнувшись ото сна, жалобно пробормотал:

– А где же мой вкусенький блинчик с начинкой?.. – и с изумлением обнаружил, что сидит посреди грязной ямы весь покрытый пылью. – Что здесь, собственно, происходит? – сердито спросил он.

– Ах, господин мой, прости меня! – извиняющимся тоном заныл Норберт, поднимаясь на ноги. – Я просто споткнулся. Попал ногой в рытвину, и вот...

Он указал на округлую яму, на дне которой лежала перевернутая кастрюля и целая куча вывалившейся из нее овсяной каши, весьма, надо сказать, вонючей.

– Все пропало! – причитал над кастрюлей какой-то эльф. – И почему ты под ноги не смотришь, дубина стоеросовая?! – накинудся он на Норберта.

– А с какой стати ты посреди дороги кашу варишь? – противным голосом осведомилась Вероника.

– Что ты в этом понимаешь! Прекрасное место для кастрюли – как раз по размеру! – презрительно ответил ей эльф.

– Всем немедленно успокоиться! – велел Рэндалф, вытаскивая из-под себя посох и с его помощью вставая на ноги. – Ничего страшного не произошло.

Эльф только плечами пожал и, подхватив свою кастрюлю, помчался куда-то по дороге.

– Тоже мне волшебники! – фыркнул он на прощание.

Людоед наклонился и принялся тщательно отряхивать своего хозяина.

– Тише, тише, Норберт, – сказал Рэндальф. – Ну, я просто не знаю!.. Сперва ты меня промочил до нитки, потом уронил в грязь, а теперь еще и кулаками мутузишь! Это, безусловно, нельзя назвать первоклассным путешествием!

– Увы, господин мой! Ты прав, конечно... – уныло согласился Норберт.

Рэндальф посмотрел вперед, подозвал к себе Джо и указал ему на какие-то далекие строения.

– Вон там, – сказал он, – сразу за холмом уже видны башни Гоблинтауна. Мы почти у цели. И очень скоро ты получишь самое лучшее боевое снаряжение героя-воителя. Какое только можно купить за деньги, разумеется!

– Точнее, какое ТЫ сможешь позволить себе купить за деньги, – очень тихо пробормотала Вероника.

4

Когда они подошли к высокой стене, окружавшей Гоблинтаун, Норберт аккуратно опустил Рэндальфа и Джо на землю. Из-за стены доносился оглушительный шум: крики, стук молотков, вой, свист, визг пилы, пение, звон колокольчиков, рев, жужжание... А какие оттуда выплывали запахи!..

Горелая смола, скисшее молоко, мокрая шерсть, гнилое мясо – причем каждый из этих отвратительных запахов словно старался непременно забить остальные и соединиться с вонью, исходившей от немытых гоблинских тел. Джо, чтобы не стошнило, попытался думать о чем-нибудь приятном – шоколаде, сдобном печенье, земляничном мороженом...

– А я думала, это твои носки так воняют! – услышал он вдруг голос Вероники.

– Заткнись, Вероника! – рявкнул Рэндальф. – Гоблинов ни в коем случае нельзя оскорблять! Они порой чрезвычайно чувствительны и обидчивы.

– Пф-ф-ф! – фыркнула Вероника. – Насколько я понимаю, такие вонючие существа и права-то не имеют быть «чувствительными и обидчивыми»!

– Ты, вероятно, права, – согласился Рэндальф, – но не забывай: мы здесь по важному делу. Так что застегни-ка свой клюв на все пуговицы!

– Извини, но можно мне хотя бы дышать? – возмутилась Вероника.

– Между прочим, мой юный друг, – продолжал Рэндальф, повернувшись к Джо, – я боюсь, что на Генри сей «благоухающий метрополис» может подействовать слишком возбуждающе, так что не лучше ли тебе взять своего верного боевого пса на поводок?

И действительно, хвост Генри прямо-таки не знал покоя, а нос с таким восторгом втягивал воздух, что Джо поспешил последовать совету Рэндальфа и пристегнул карабин поводка. Они поднялись по весьма многоступенчатой лестнице к огромным деревянным воротам, и Рэндальф, взяв в руки висевший рядом молоток, решительно постучался.

В ответ раздалось тоненькое «динь-дон».

– Ох уж эти гоблины! Никогда не упустят возможности чуточку пошутить, – пояснил Рэндальф.

– Ага, – подхватила Вероника. – Могут, например, вообще не впустить нас в город.

– Терпение, Вероника! – сказал Рэндальф и выжидательно уставился на ворота. Но они так и не открылись. Рэндальф походил туда-сюда, почесал в затылке, погладил бороду, протер глаза. – Ага, они проявляют свое знаменитое «гоблинское гостеприимство»! Гостеприимством они «славятся» по всей Чвокой Шмарь.

Он снова стукнул молотком, но на сей раз гораздо громче.

«Динь-дон! динь-дон! динь-дон!» – послышалось в ответ, и ворота распахнулись.

– Между прочим, я вас и в первый раз отлично слышал! – сердито крикнул весьма неопрятного вида косоглазый коротышка с редкими зубами и остренькими ушами. – Я ведь не глухой!

– Тысяча, нет, миллион извинений, мой дорогой друг! – воскликнул Рэндальф, низко кланяясь гоблину. – И я ни в коей мере не собирался подвергать сомнению твой тонкий слух. Я просто...

– Чего вам тут понадобилось? – злобно прервал его гoblin.

Рэндальф заставил себя улыбнуться.

– Мы бы хотели кое-что приобрести на вашем знаменитом рынке рыцарских доспехов, – сказал он. – Нам совершенно необходимо купить самые наилучшие...

– Что купить? – заинтересовался гoblin.

– Нам необходимы боевые доспехи небольшого размера для этого юноши, – быстро сказала Вероника, махнув крылом в сторону Джо.

– Предоставь переговоры мне, Ве... – строго заметил Рэндальф, но гoblin прервал его.

– Так что же ты мне сразу не сказал? – удивился он и тут же пропустил их в город.

– Скорее затвори ворота! – раздался у них за спиной чей-то громкий голос. – Ужасный сквозняк!

– Так, теперь вдохните поглубже и запаситесь терпением, – шепнул Рэндальф через плечо.

– Да проходите же наконец! – нетерпеливо воскликнул привратник и с грохотом захлопнул ворота. – Добро пожаловать в Гоблинтаун! – несколько раздраженно пропел он. – В город, где никогда не спят!

– И не моются! – пробормотала Вероника.

– Насладитесь его красотой, многозвучием...

– И мерзкими ароматами! – буркнула Вероника.

– ...его уникальной атмосферой...

– Ага, это уж точно! – прошептала попугаиха.

– Вероника, сколько раз нужно тебя предупреждать? – прошипел Рэндальф. – Может быть, ты все-таки заткнешься?

– В общем, желаю приятно провести день, – закончил дежурное приветствие гoblin и устало зевнул.

Джо задумчиво поковырял в носу и шепотом заметил:

– А Вероника-то права! Здесь действительно жутко воняет!

– Ничего, ты скоро привыкнешь, – успокоил его Рэндальф и опять повернулся к привратнику. – Благодарю тебя, мой добрый друг, и хотел бы заметить: для нас большая честь – я уж не говорю о том, какое удовольствие...

– Да ладно тебе, – буркнул гoblin и пошел прочь.

Джо огляделся. Помимо невероятной вони, Гоблинтаун отличался также поразительным своеобразием архитектуры. Дома буквально громоздились один на другой, уходя ввысь бесчисленными этажами, крышами и лестницами. Кишащие обитателями кривоватые башни высились вдоль узеньких улочек, извивающихся самым фантастическим образом и напоминающих какой-то немислимый лабиринт. Джо то и дело с опаской посматривал вверх: ему казалось, что вознесшиеся в невероятную высь непрочные конструкции как-то подозрительно покачи-

ваются и вот-вот готовы развалиться на куски и рухнуть. Но самое неприятное – солнце на улицы Гоблинтауна практически не проникало!

И при этом нельзя было сказать, что там абсолютно темно: на каждом доме висели масляные светильники, заливая шумную густую уличную толпу мертвящим желтоватым светом и наполняя воздух липким жирным дымом. Отвратительный запах горелого жира сливался с прочими гнусными ароматами Гоблинтауна: тошнотворным запахом сопливого хлеба, вонью невымытых гоблинских тел и нестерпимым зловонием, исходящим из сточных канав.

– Следуйте за мной! – велел Рэндальф, вытаскивая из недр плаща нечто вроде желтого флага, который прицепил к своему посоху и поднял как можно выше.

– Неужели это то самое, что я подумала? – осторожно спросила его Вероника.

Рэндальф кивнул и заметил:

– Никогда нельзя знать заранее, на что могут согнуться подштанники людоеда! – Он гордо поднял свой «флаг» и быстро пошел вперед. – Старайтесь не терять из виду эту, если можно так выразиться, хоругвь и никогда не заблудитесь.

– А я-то все думал, куда они подевались? – вздохнул Норберт, поглядывая на развевавшиеся в вышине подштанники.

– Итак, Джо, будь внимателен! – сказал Рэндальф. – Тебе следует получше ознакомиться с этим своеобразным городом. Справа от нас, – сообщил он, – мы видим типичное жилище гоблинов. Слева – Музей Умеренных Достижений, а вон там, – и он указал вперед, на какой-то жалкий домишко, – Замок Великого Верукки.

– Замок Великого Верукки? – неуверенно переспросил Джо.

– Да, – кивнул Рэндальф, – именно здесь Уилфред Пловец, знаменитый гоблинский исследователь, заложил первый камень селения, впоследствии ставшего Гоблинтауном! По преданиям, он семь долгих лет искал подходящее место для строительства, пока страшная боль, исходившая из его огромного верукки, не заставила его наконец прекратить поиски. И он решил, что это знак свыше. Остальное же, как говорится, уже история...

– Избавь нас, пожалуйста, от своих рассказов о местных достопримечательностях! – пискнула Вероника.

Они тащились по кривым улочкам Гоблинтауна довольно долго, и Рэндальф все время высоко вздымал свой посох с желтой «хоругвью». Норберт и Джо старались от него не отставать, зато Генри обнюхивал буквально каждый угол, стремясь вырвать поводок у Джо из рук. Гоблины так и кишели вокруг; они толкали, пихали и пинали друг друга; они спорили и кричали, совершенно не обращая внимания на затесавшихся в их толпу чужаков.

– Вот почему, – заявил вдруг Рэндальф и сделал значительную паузу, чтобы его спутники успели прочувствовать значимость данного высказывания, – мы называем Гоблинтаун также Городом Исключительного Дружелюбия. Здесь... Ой!

Какой-то гoblin врезался Рэндальфу головой прямо в живот. Другой сорвал с конца его посоха подштанники Норберта и пустился наутек, тут же затерявшись в толпе.

– Мой живот! – воскликнул Рэндальф.

– Мои штаны!!! – вскричал Норберт.

– Забудь о них, – посоветовала людоеду Вероника. – Кстати, мы уже пришли.

Все дружно обернулись и увидели за витриной очень высокого и чрезвычайно ветхого на вид здания множество манекенов, облаченных исключительно в военные доспехи, прямо-таки поражающие своей изысканностью и красотой. Норберт уставился на выписанные золотом буквы.

– По... по... по... – пытался прочесть он.

– Помазания Божия Верхний Рынок Боевого Снаряжения, – прочитал за него Рэндальф. – Отлично, что ты его заметила, Вероника! Ну, Джо, вперед! Сейчас мы тебя снарядим как следует!

* * *

К большому удивлению Джо, они не слишком задержались на Верхнем Рынке. Рэндальф привел их в самое дальнее крыло этого великолепного магазина, не обращая внимания на призывные намеки и выкрики отлично одетых приказчиков. Затем посетители поднялись по довольно широкой винтовой лестнице, но вынырнули отнюдь не на втором этаже магазина боевого снаряжения, как предполагал Джо, а где-то совсем в другом месте.

Яркая вывеска на стене гласила: «Широкая распродажа добротных вещей по умеренным ценам». Приказчики здесь выглядели победнее и смотрели на посетителей немного подозрительно.

– Я ищу... – начал Рэндальф.

– Да? – тут же предупредительно наклонился к нему один из приказчиков, изогнув левую бровь знаком вопроса.

– Лестницу, ведущую вверх, – сказал Рэндальф.

Приказчик молча кивнул в сторону дальнего окна. Джо нахмурился; он ничего не понимал. Интересно, зачем им окно? Рэндальф, однако, не испытывал ни тени смущения или неуверенности.

– Ах да! – воскликнул он и двинулся именно к окну. Джо осталось только последовать его примеру.

Они вылезли в окно и стали подниматься по ржавой пожарной лестнице, спиралью обвивавшей верхние этажи дома и прикрепленной к стенам болтами.

Наверху их приветствовала третья вывеска: «Нижний Рынок. Складские помещения Друла».

– Подтянитесь, мы почти пришли, – потребовал Рэндальф и с важным видом стал подниматься еще выше по старой приставной деревянной лестнице. – Обратите внимание: восьмая перекладина немного кача... – Договорить он не успел.

– А-а-а! – раздался крик Норберта, и восьмая перекладина под его тяжестью разлетелась в мелкие щепки; людоед повис, уцепившись за боковые стойки и боясь пошевелиться.

– Мне кажется, тебе будет лучше спуститься вниз и подождать нас там, Норберт, – спокойно посоветовал ему Рэндальф. – А заодно ты позаботишься и о нашем боевом псе, – прибавил он.

Джо с ужасом смотрел, как великан, весь дрожа, медленно сползает вниз. Наконец он оказался на балконе, и Джо, испытав некоторое облегчение, что ему не придется тащить собаку по столь ненадежной лестнице, вручил Норберту поводок.

– Веди себя хорошо, – велел он Генри. – Ладно?

– Ладно, – покорно ответил за Генри Норберт.

Хорошо помня об отсутствующей восьмой перекладине, Джо быстро вскарабкался по лестнице; лишь на самом верху он оглянулся, посмотрел вниз, и у него мгновенно перехватило дыхание!

Далеко-далеко внизу толпы гоблинов сновали туда-сюда по узким улочкам, точно муравьи. Джо зажмурился. И тут его окликнула Вероника, присевшая рядом на перекладину.

– Давай-давай! – подбодрила она его. – Что же ты заставляешь ждать нашего знаменитого гида-всезнайку?

Сердце у Джо готово было выскочить из груди, когда он преодолел несколько последних перекладин лестницы и очутился на площадке, где его ждал Рэндальф.

– Отлично, парень! – похвалил его волшебник. – Добро пожаловать к самому лучшему мастеру латных дел во всей Чвокой Шмари.

– Точнее, к самому дешевому! – буркнула Вероника.

Над дверью висел выцветший флажок с надписью: «Магазин О'Грабили. Распродажа удешевленных доспехов».

Джо упавшим голосом, не в силах скрыть разочарование, прочитал надпись вслух.

И тут же у него за спиной возник долговязый носатый гоблин в грязном фартуке с идиотскими гофрированными оборочками.

– Проходите, пожалуйста! – пригласил он.

– Спасибо... э-э-э... господин Воньг, – сказал Рэндальф, прочитав имя продавца на карточке, висевшей у него на груди.

– Вообще-то меня зовут Дряньг, – заметил гоблин.

– Да, но...

– Просто у господина О'Грабили почерк такой неразборчивый, – устало пояснил продавец. – У него почерк почти такой же ужасный, как вкус...

– А кстати, где старый Кралли? – спросил Рэндальф, озираясь вокруг.

Дряньг пожал плечами.

– Господин О'Грабили сказал, что у него «есть дела, которые нельзя перепоручить никому другому». – Гоблин поморщился, словно почувал какой-то неприятный запах.

– Значит, он сейчас занят? – уточнил Рэндальф и, улыбаясь, повернулся к своим спутникам. – По-моему, все складывается лучше, чем я ожидал, – шепнул он им.

Дряньг открыл дверь, ведущую с балкона в магазин, и, сильно наклонившись, нырнул туда. Рэндальф последовал за ним.

– Хорошо все-таки, что Норберт остался внизу, – пробормотал Джо, наклоняясь чуть ли не до пола, чтобы не задеть притолоку. – Уж он-то здесь точно не прошел бы!

Выпрямившись, он обнаружил, что попал в такое темное, грязное и заваленное всяким хламом помещение, что плавающий дом волшебника по сравнению с «магазином» господина О’Трабили казался просто выставочным залом.

Вокруг лежали горы ящиков и драных узлов, из которых выпирало наружу их немыслимое содержимое; вдоль стен тянулись стеллажи – их полки прогибались под чудовищным количеством самой разнообразной обуви и одежды. Куртки, жилеты, шляпы, плащи, камзолы, странноватые штаны в обтяжку, шаровары, бриджи, брюки-гольф... Корсажи, корсеты, турнюры, жабо... А под самым потолком, на огромных крюках, вбитых прямо в потолок, висели целые гирлянды нарядов любых цветов, размеров и стилей.

– Итак, господин мой, данная проблема мне ясна совершенно! – заявил Дряннг, с видимым отвращением ощупывая плащ Рэндальфа. – От вашего плаща осталась одна основа. Да и материя весьма грубая, фасончик старомодный, цвет почти полностью утрачен... Это ничего, что я осмеливаюсь давать какую-то собственную оценку, господин мой? – Он опасливо глянул на Рэндальфа. – Вообще-то плащи для волшебников висят вон там. Пожалуйста за мной. – И он повел покупателей в нужном направлении, семеня и раскачиваясь, точно голубь на крыше.

– Какая изящная походка! У меня так ни за какие коврижки не получится! – насмешливо заметила Вероника.

Дряннг тут же обернулся:

– Простите, я не расслышал?..

– Дело в том, – поспешно вмешался Рэндальф, – что прежде всего необходимо снарядить для грядущих подвигов вот этого молодого человека. И снарядить подобающим образом! С головы до ног!

– Ясно, – сказал Дряннг, меряя Джо взглядом и даже зачем-то обнюхивая. – Значит, вам нужно настоящее БОЕВОЕ ОБЛАЧЕНИЕ, а доспехи героев-воителей у нас во-он там.

Пока они гуськом пробирались через весь магазин в самый дальний его угол, раздвигая груды и гроздья одежды и обуви, Джо заметил, что здание тихонько покачивается. От этой легкой качки на пол с грохотом упала пара латных перчаток, и Рэндальф, тут же их подняв, пробормотал:

– Ну, для начала сгодятся и эти. Теперь плащ.

– Но мне было сказано «с головы до ног», – заметил Дряннг. – Могу ли я предложить, например, великолепный кожаный плащ? Он не только совершенно непромокаемый, но и укреплен особыми чарами, способными отразить удар любого, даже самого тяжелого меча!

– Прекрасно, – сказал Рэндальф. – Примерь-ка его, Джо. – Джо надел плащ и принялся рассматривать себя в большом стоячем зеркале, прислоненном к стене. Рэндальф между тем продолжал беседовать с гоблином. – А подходящий шлем у вас найдется?

– У нас есть все! – И Дряннг широким жестом обвел набитое всяким хламом помещение. – Какой именно шлем требуется юному герою? Рогатый, крылатый, остроконечный или украшенный плюмажем? А может быть, стоит примерить боевой колпак для рыцарских поединков? Или... Ах да! Вот совершенно уникальный головной убор: он выполнен в виде черепа и вызывает содрогание у любого противника; кроме того, он снабжен специфическими помпонами, прикрывающими уши...

– Пожалуй, лучше бы нечто более привычное на вид... – заметил Рэндальф.

– Конечно, конечно! – сказал Дряннг, потирая руки. – Как глупо с моей стороны предлагать шлем в виде черепа столь юному герою! Но что вы скажете насчет вот этого Шлема Героизма. Очень популярная модель! И перья весьма ноские, точно из железа.

Гоблин вытащил тяжелый бронзовый шлем с пятью пурпурными перьями и водрузил его на голову Джо. Шлем, как и латные перчатки, пришелся точно впору.

– Прошу обратить внимание на крошечные динамики, спрятанные в наушных пластинах. Как только герой-воитель устремляется навстречу противнику, у него в ушах начинает звучать бодрящая музыка.

– Именно то, что нам нужно! – воскликнул Рэндальф.

– Я могу показать и другие замечательные рыцарские аксессуары, – с энтузиазмом продолжал Дрянг. – Например, Щит Рыцарства, Нагрудную Пластину... э-э-э... Мужества и Самообладания, Поножи Отваги... Все это очень подойдет к тем латным перчаткам, которые юный герой столь предусмотрительно и мудро для себя выбрал. И наконец – хотя и это еще далеко не все, – Меч Превосходства! – И гоблин вручил меч Джо.

– Меч Превосходства! – Рэндальф явно был впечатлен. – Я его беру! И остальные доспехи тоже!

– Мудрый выбор, осмелюсь заметить, – сказал Дрянг.

Джо снова полюбовался на себя в высокое зеркало. С мечом в руке он выглядел вполне достойно. «А ведь неплохо! – подумал он с улыбкой. – Очень даже неплохо!»

– Юный герой-воитель выглядит просто потрясающе! – заметил Дрянг. – Осмелюсь заметить: все товары имеют также Гарантию Успеха от господина О’Грабили. В случае поражения деньги герою возвращаются! – Дрянг поклонился Рэндальфу, маслено улыбаясь. – Итак, мы вплотную подошли к весьма деликатной проблеме оплаты...

– О да! – воскликнул Рэндальф. – Проблема весьма важная! – Он тоже ласково улыбнулся приказчику. – Старина Кралли, будучи уверенным в моей кредитоспособности, говорил, что я могу подобрать все необходимое, а заплатить...

– Ничего подобного он говорить и не думал! – возразил чей-то грубый голос. – «Никогда не проси о кредите, ибо отказ может оказаться весьма обидным!» – С каждой секундой голос звучал все громче. – Ну, Дрянг, что там этот нахал утверждает насчет моих обещаний?

Из-за груди нижних юбок и дамских панталон стремительно выскочил кривоногий гоблин весьма плотного телосложения, с волосатыми ушами и сросшимися бровями, отчего казалось, что у него на лбу только одна очень густая и темная бровь.

– Ах, это ты! – воскликнул он и глянул на Рэндальфа так свирепо, что буквально пригвоздил его к полу. – Мне следовало бы сразу догадаться!

– Старина Кралли! – воскликнул Рэндальф, протягивая ему руку.

– Для тебя, Рэнди, я господин О’Грабили, – важно заявил хозяин магазина и, словно не замечая протянутой руки Рэндальфа, похлопал Джо по плечу. – А ты пока все это сними, юноша.

Джо неохотно снял доспехи, и О’Грабили снова повернулся к Рэндальфу:

– Так, давай прикинем. Ты мне по-прежнему должен за те доспехи, которые покупал в прошлый раз. Для Квентина Золотистого, кажется? Сверкающий плащ, лакированные ботфорты и золоченый шлем в виде лебедя с розовой меховой подкладкой. Плати наличными, Рэнди, или больше никогда и ничего у меня не получишь! А ну-ка посмотрим, что у тебя есть в кармане?

С трудом сдерживаясь, Рэндальф вытащил из кармана маленький кожаный кошелек и высыпал на ладонь все его содержимое.

– Восемь микелей, пять гротов и еще какая-то мелочь, – сказал он.

О’Грабили взял серебряную монетку и попробовал ее на зуб.

– Хм? – сказал он. – Похоже, с тобой все-таки можно иметь дело. Оформление сделок наверху, – прибавил он, указывая на веревочную лестницу, спускавшуюся прямо из дыры в потолке.

Находившийся на крыше так называемый отдел торговых сделок походил скорее на огромный ящик, вцепившийся в свой «насед» довольно высокими «лапами» – подпорками. Внутри стоял ужасающий холод и вовсю гуляли сквозняки; сам же «ящик» угрожающе раскачивался, когда очередной порыв ветра с воем сотрясал непрочные щелястые стены. Однако и это жалкое помещение тоже оказалось битком набито всяким барахлом.

– Вот ведь в чем вся беда с вами, волшебниками, – говорил между тем О’Грабили. – Вы требуете, чтобы я продавал самые лучшие доспехи для ваших так называемых героев-воителей, а потом, когда из этих героев выжмет сок какой-нибудь великан-людоед, мои доспехи превращаются в груды обломков! И вы бежите ко мне с претензиями! А ведь я, между прочим, торгую только качественным товаром!

Вероника презрительно фыркнула.

– Что значит «выжмет сок»? – нервно спросил Джо.

– Не тревожься, это у гоблинов шутки такие, – шепнул ему Рэндальф.

– Вот! – О’Грабили подал Джо плащ, сделанный из мешковины и отороченный отвратительным искусственным мехом.

– Прелесть что за мех! – Вероника прямо-таки исходила сарказмом. – И так идет нашему юному другу!

– А этот плащ хоть как-то защищен? – спросил Рэндальф. – Скажем, заклятием водонепроницаемости? Или заклятием, предупреждающим удар противника?

– Не совсем, – уклончиво ответил О’Грабили. – Но, осмелюсь заметить, он способен несколько смягчить удар меча. Насколько я знаю.

– Хорошо, мы его берем, – сказал Рэндальф.

За плащом последовали также шерстяные Перчатки Решительности (сваявшиеся и весьма неопрятного вида), Жилет Оптимизма и Поножи Могушества. Джо послушно все это примерил. Но когда подошла очередь шлема, он наотрез отказался его надеть.

– Как? Ты не хочешь примерить Боевой Колпак... э-э-э... Сарказма? – удивился Рэндальф и взял Джо за руку. – Но ты только взгляни, как удачна его округлая форма, прекрасно отражающая любой удар дубиной, палицей или мечом! А это приспособление спереди дополнительно защищает лоб... Мало того, Боевой Колпак Сарказма дает своему хозяину возможность отпускать самые язвительные, а порой и грубые насмешки в адрес противника, например по поводу его дурного вкуса, отвратительного снаряжения или бледного испуганного вида. – И Рэндальф собственноручно водрузил шлем на голову Джо. – Должен сказать, что по качеству исполнения и по форме это настоящий шедевр мастера-оружейника! – заявил он.

– Но это же обыкновенная кастрюля! – устало заметил Джо.

– До чего же ты проницателен, мой юный друг! – восхитился Рэндальф. – Совершенно верно: этот шлем имеет и такое дополнительное предназначение! В нем вполне можно приготовить пищу, ибо долгое путешествие вдали от родного очага...

– Долгое? Но ведь я... – запротестовал Джо.

– Поверь мне, – прервал его Рэндальф, – я знаю, ты храбр и мужества тебе не занимать, но не могу же я в здравом уме допустить, чтобы мой герой-воитель отправился в опасный поход без шлема, обладающего уникальной магической силой. – Он повернулся к О’Грабили. – Мы его берем. И все остальное тоже.

О’Грабили кивнул и принялся, бормоча себе под нос, подсчитывать общую стоимость доспехов.

А Рэндальф любовался закатом в окно.

– Вечереет, – промолвил он. – Придется нам поскорее смазывать лыжи.

– Лыжи? – удивилась Вероника. – По-твоему, этому парню не хватает лыж для полного счастья? Да он и так выглядит как огородное пугало!

– Заткнись, Вероника! – И Рэндальф повернулся к хозяину магазина. – Итак, Кралли, сколько я тебе должен?

О’Грабили поднял на него глаза.

– Восемь микелей, пять гротов и еще какую-то мелочь, – сказал он.

5

Вновь воссоединившись у подножия шаткой лестницы, Рэндальф, Вероника, Норберт, Генри и Джо пустились в обратный путь – вниз, сквозь разные магазины и лавки, торгующие воинскими доспехами и одеждой, – и наконец оказались на улице, у входа в эту высоченную башню.

На каждом из ее многочисленных уровней, куда они добирались по всевозможным лестницам, Джо старался хоть раз посмотреться в зеркало, и всякий раз это сопровождалось с его стороны все более громкими стонами. «Нет, – думал он, – я действительно выгляжу полным идиотом в плаще из мешковины, в шерстяных перчатках, с кастрюлей на голове и с крышкой от мусорного бака, заменяющей щит, в одной руке, а в другой с длинной металлической вилкой для поджаривания хлеба над огнем».

Когда они двинулись по улице, многие гоблины оборачивались и даже останавливались, со смехом указывая на Джо, и тот, не выдержав, дернул Рэндальфа за рукав.

– Ты же меня в настоящее посмешище превратил! – сердито прошипел он.

– Это точно! – хихикнула Вероника.

– Какая чушь! – возразил Рэндальф. – Ты выглядишь просто великолепно, Джо! Верно ведь, Норберт?

Норберт кивнул.

– Мне нравится меховая опушка на плаще, – сказал он, – и серебряные застёжки на поножах: здорово блестят!

– Вид у него еще хуже, чем у Квентина Кондитера! – сердито заявила Вероника. – А мне казалось, что уж хуже просто некуда! Особенно ужасна эта дурацкая вилка!

– Вилка? – гневно воскликнул Рэндальф. – Ах, глупая птица! Это же Трезубец Хитрости! Один из наилучших видов оружия для истинного героя-воителя!

– Ну конечно! – презрительно хмыкнула Вероника.

– Но я говорю правду! – настаивал Рэндальф. – Как же иначе герой может выдержать троекратную атаку противника, если не с помощью хитрости? Нет, ты мне скажи? Вероника только глаза закатила.

– Верь мне, Джо, – с чувством сказал Рэндальф, – и знай: ты лучший герой-воитель из тех, кого мне удалось вызвать в Чвокую Шмарь!

– Ну, выбор-то не велик! – заметила Вероника.

А Норберт утер набежавшую слезу, вспомнив ДРУГОГО героя-воителя, некогда волею случая оказавшегося в Чвокой Шмари.

– Я полностью уверен в твоих силах, – продолжал Рэндальф, – и не сомневаюсь: Рогатый Барон будет просто в восторге от твоего присутствия!

– А зачем ты вызываешь героев в Чвокую Шмарь одного за другим? – спросил Джо, но ему никто не ответил.

Промолчала даже Вероника.

Уже вечером они вернулись к воротам Гоблинтауна, и косоглазый страж поднялся им навстречу.

– Ну что, нашли вы... – Увидев Джо, он радостно заржал. – О да, я вижу, вы нашли, что искали!

* * *

Прекрасно выспавшись под звездным небом, Рэндальф перво-наперво разъяснил Норберту, по какой дороге ему следует идти, чтобы попасть в замок Рогатого Барона. Они свернули от Гоблинтауна налево и пошли по унылой дороге через весьма обширную, но скучную равнину, бывшую началом предгорий. В пути разговор зашел об имени Джо.

– Видишь ли, – с сомнением в голосе говорил Рэндальф, – Джо – имя совсем неплохое, но, по-моему, следовало бы подыскать нечто более благородное и одновременно впечатляющее, внушающее страх. Короче – достойное истинного героя-воителя!

– Как насчет Смертоносного Трезубца? – предложила Вероника. – А может, лучше Джо-зеф Свирепый? Или Жо-Жо Язвительный?

– Заткнись, Вероника! – вскричал Рэндальф. И повернулся к Джо: – Как тебе понравится, скажем, Джо Варвар? Кратко и, на мой взгляд, соответствует поставленной цели. К тому же здесь есть легкий оттенок загадочности. В конце концов, с твоим Боевым Колпаком Сарказма, Щитом Утонченной Защиты и Трезубцем Хитрости ты являешь собой такую силу, с которой, несомненно, придется считаться любому, будь то дракон, людоед или просто болтун-хвостун. Каждому из них придется дважды подумать, прежде чем вступить с тобой в схватку.

У Джо в животе похолодело от ужаса.

– Дракон? Людоед? – пролепетал он. – Ты что же, серьезно предлагаешь мне сразиться с драконом или людоедом?

– И со всякими презренными болтунами-хвостунами тоже! – напомнил Норберт, – Ох, какие это отвратительные твари – маленькие, злобные, покрытые чешуей!.. – И он нервно огляделся.

– Ты ведь герой-воитель, Джо Варвар, – весело продолжал Рэндальф. – В твоих жилах струится кровь свирепого дикаря. Для всех здешних ты – чужак из неведомой страны, жаждущий приключений и совершенно бесстрашный!..

– Да, но... – начал было Джо, но тут ноздрей его достиг такой отвратительный запах, что закончить фразу он не успел. – Ф-ф-фу! Что за ужасная вонь?

Норберт пояснил:

– Это Гнилые Горы! – И поспешно зажал пальцами нос.

– И в последнее время они гниют все сильнее! – добавила Вероника. – Следовало бы подобрать в той лавке также Затычку Судьбы – для бедного носа нашего героя, – сказала она Рэндальфу. – Смотри, он совсем позеленел.

Джо и вправду сильно тошнило. И хотя вонь здесь была совсем не такой, как в Гоблинтауне, но воняло все же совершенно отвратительно. Тяжелый запах, приносимый теплым легким ветерком со стороны Гнилых Гор, представлял собой чудовищную смесь «ароматов» плесени, мышиного кала, шариков от моли и еще какой-то дряни, и все в желудке Джо так и просилось наружу. Очередной поворот тропы – и Гнилые Горы предстали перед ними во всей своей красе: все еще весьма высокие, с зубчатыми вершинами, напоминавшими обломки гнилых зубов, они, казалось, провоняли насквозь!

– Господи, какие же они вонючие! – с отвращением воскликнул Джо.

– Гнилые Горы чрезвычайно стары! – резко заметил Рэндальф. – Осмелюсь напомнить, что когда-нибудь и сам ты станешь старым и вонючим!

– Но я... – попытался возразить Джо.

– Как тебе тогда понравится, если каждый, проходя мимо, будет презрительно фыркать и говорить, что ты провонял насквозь?

Джо только головой покачал. Он уже понял, что порой в Чвокой Шмари спорить не имеет ни малейшего смысла.

– В общем, Джо, не унывай! – утешил его Норберт. – К этому запаху очень скоро привыкаешь.

И они двинулись дальше. Рэндальф с Вероникой сидели у Норберта на одном плече, Джо – на другом, а Генри бежал за ним следом. Сам же Норберт неумолимо шел вперед, преодолевая милю за милей по относительно ровной и прямой дороге.

Но уже через несколько часов дорога стала более извилистой и вскоре прямо-таки змеей поползла меж высоких островерхих холмов. Норберт оказался прав: к отвратительному запаху, царившему в Гнилых Горах, Джо действительно довольно быстро привык. Точнее, он просто забыл о запахе, ибо вокруг творилось нечто совершенно невообразимое!

Огромные мохнатые бабочки, трепеща крыльями, с громким пронзительным писком бросались прочь при их приближении, а отвратительного вида птицы, будто покрытые перхотью и явно не способные летать, только хлопали крыльями на земле и негодуяше орали. Время от времени слышались также странные глухие удары, за которыми следовало кошмарное шипение – это падали, разрушаясь, гниющие скалы и в образовавшихся провалах свистел ветер. А издали, как показалось Джо, постоянно доносился какой-то странный звенящий звук.

У очередного перекрестка Норберт остановился.

– Куда теперь, господин мой? – спросил он.

Рэндальф, который, естественно, крепко спал, с трудом открыл глаза и огляделся.

– Какая дорога ведет к замку Рогатого Барона? – снова спросил его Норберт. – Правая или левая?

– Левая, – сказал Рэндальф.

– А куда ведет правая? – спросил Джо.

– Никуда, – ответил Рэндальф, не пожелав вдаваться в подробности, и тихонько стукнул людоеда по голове своим посохом. – Вперед, Норберт!

Когда они миновали очередной очень острый выступ скалы, Джо даже охнул от ужаса и изумления: перед ними возникла внушительных размеров гора, более всего напоминавшая каминную трубу, однако это был вулкан, и из кратера его время от времени вылетали с легким грохотом небольшие облачка дыма, которые затем превращались в полупрозрачные кольца и растворялись в небесах.

– Что это? – спросил потрясенный Джо.

Гора исторгла из своего нутра очередное негромкое и раскатистое «бум-м-м!», за которым последовало тонкое кольцо дыма. Рэндальф, который уже снова успел задремать, что-то проворчал, не открывая глаз.

– Эта гора называется Маунт-Бум, – сказала Вероника.

– Потому что именно «бум-м-м!» она все время и делает, – охотно пояснил Норберт.
БУМ-М-М!

Негромкий звук вновь разлетелся по всей округе, а следом за ним выплыло очередное облачко смрадного дыма, отчего гнилостный запах на горной тропе стал еще более гнилостным. На сей раз даже Рэндальф открыл глаза.

– Я, кажется, что-то слышал? – спросил он.

– Да, господин мой, – ответил Норберт, – мы добрались до Маунт-Бум. Это она бумкает.

– Прекрасно! – воскликнул Рэндальф и протер глаза. – Значит, мы уже совсем рядом и, по-моему, уже за этим поворотом перед нами предстанет замок Рогатого Барона. Какой все же очаровательный вид!

– Чего не скажешь о запахе! – проворчала Вероника.

Дорога плавно свернула влево, и Рэндальф указал своим спутникам на видневшиеся в вонючем пыльном мареве высокие шпили и башни замка на фоне зазубренных, разрушающихся горных вершин.

– Вон и он! – провозгласил волшебник. – Замок Рогатого Барона!

Норберт вздрогнул.

– У меня от этих мест всегда просто мороз по коже! – признался он.

– Зато сам Рогатый Барон... – Вероника договорить не успела: ее голос утонул в невероятном грохоте, донесшемся со стороны Эльфийского Леса. Джо обернулся и понял, что тот отдаленный звон, который ему почудился в первый раз, теперь стал значительно громче. А в следующее мгновение из-за деревьев на опушке леса появилось нечто весьма необычное и устремилось к ним, поднимая облака пыли.

– Похоже на паническое бегство каких-то тварей! – пронзительно вскрикнула Вероника. – Да-да! Это бегство!..

В общем-то, и сам Джо думал примерно так же. Он что было сил вглядывался в далекое облако пыли.

– Тварей? – переспросил он. – Ты уверена?

– Не тварей, а УТВАРИ, тугоухий! – крикнула Вероника. – Не ежей, а НОЖЕЙ!

– Всем в укрытие! – вскричал Рэндальф, поскольку лязг и звон все приближались.

Джо, присев на корточки за скалой, с изумлением смотрел, как мимо шествует целая армия кухонной утвари. Ножи, вилки, ложки, половники, щипцы для сахара, ножницы и вертела, терки, точильные камни, ступки, пестики, мясорубки – вся эта невообразимая орда в диком, каком-то лихорадочном темпе устремлялась к Гнилым Горам.

– В Эльфийском Лесу явно что-то зреет! – мрачно промолвила Вероника. – Ох и каша там заваривается, попомните мои слова! И знаете, кто причина всех этих магических явлений? Доктор Блинч!

– ДА ЗАТКНИСЬ ЖЕ ТЫ, ВЕРОНИКА!!! – заорал Рэндалф. – Сколько раз говорить, чтобы ты не упоминала при мне его имя? Ни при каких обстоятельствах!

Джо, нахмурившись, повернулся к Веронике:

– Ты сказала «магических»?..

– Заткнись, Джо! – прошипела Вероника. И повернулась к Рэндалфу. – Тебе не кажется, что нам надо двигаться побыстрее?

– Вот именно! – Рэндалф осторожно поднялся на ноги и огляделся. Кухонное войско уже скрылось вдали. – Ну что ж, тогда вперед! Дорога свободна!

* * *

Наконец они добрались до замка Рогатого Барона, и Рэндалф (с Вероникой, вновь усевшейся ему на шляпу) повел Норберта, Джо и Генри по широкой лестнице на второй этаж, где перед весьма внушительной дубовой дверью они и остановились.

– Ты пока подожди здесь, – сказал Рэндалф Джо, и гулкое эхо разнеслось по вестибюлю с высокими сводчатыми потолками. – Я представлю тебя барону, выбрав наиболее подходящий момент. Всегда главное – выбрать подходящий момент. Поверь мне, я ведь волшебник.

Он постучался.

– Войдите! – раздался гулкий, точно из бочки, голос.

Рэндалф приоткрыл дверь и просочился внутрь вместе с Вероникой и Норбертом.

– Господин мой! – воскликнул он и низко поклонился, отчего Вероника съехала ему на плечо. Норберт почему-то сделал книксен. – До чего же приятно видеть тебя в добром здравии!

Невысокий нарядно одетый человечек, нервно меривший шагами комнату, остановился и повернулся к Рэндалфу.

– Ах, это опять ты, – только и сказал он.

– Разумеется, я! – радостно воскликнул Рэндалф.

Рогатый Барон нахмурился.

– Ты опоздал! – вдруг рассердился он. – Я посылал за волшебником в прошлый вторник!
– Тысяча извинений, господин мой, – заторопился Рэндальф, – но ты ведь знаешь, как это бывает. Одно заклятие ведет к другому, и прежде чем успеешь понять...

– Разумеется, я ничего не знаю и знать не хочу о нашей магии! – заявил Рогатый Барон чересчур, пожалуй, громко и пронзительно. – Когда я призываю к себе волшебника, то рассчитываю, что он немедленно бросит все свои дела и явится на мой зов. Разве это не ясно?

– Ясно, господин мой... Конечно, господин мой... Ты уж прости меня, господин мой... – забормотал беспомощно Рэндальф. – Но я был так занят! Ведь все прочие волшебники ис... отправились на... праздник!

– Ну ладно. Видимо, мне все равно придется удовлетвориться только твоей помощью, – вздохнул Рогатый Барон. – Хотя я просто ума не приложу, что предпринять! Во-первых, какой-то негодяй с Людоедских Холмов – настоящее чудовище! – совсем спятил и на всех бросается. Но это еще ничего: ходят упорные слухи, что в Эльфийском Лесу неладно!

– Я же тебе говорила, – прошептала Вероника.

Одно лишь упоминание об Эльфийском Лесе заставило Рэндальфа побагроветь, и он заторопился:

– Людоед, господин мой? В таком случае тебе поможет только герой-воитель!

Рогатый Барон застонал.

– То же самое ты говорил и в прошлый раз, когда у меня возникли проблемы с водопроводом. Как звали того «героя»? Квентин Кондитер, кажется? Я до сих пор не могу избавиться от безобразия, которое он тут устроил. – Барон покачал головой. – Видимо, беда в том, что качество героя-воителя зависит от качества того волшебника, который его вызывает. И, откровенно говоря...

Он вдруг умолк, меряя Рэндальфа взглядом, удивленно подняв брови и презрительно усмехаясь. Рэндальф под его насмешливым взглядом выпрямился во весь рост и надул грудь.

– Чтобы вызвать героя-воителя с помощью заклятия, – промолвил он, – необходимо проделать огромную работу, господин мой! Для этого нужны глубокие знания и полная самоотдача. Лишь наиболее одаренные волшебники удовлетворяют подобным требованиям. Такие, как твой покорный слуга, осмелюсь заметить!

– М-да? – скептически заметил Рогатый Барон. – Но ведь на этот раз нам потребуется не только умение торты украшать, Рэндальф. В окрестностях замка безумствует огромный великан-людоед, и характер у него портится день ото дня. По сведениям, которые я получил из своих источников, его зовут Энгельберт Необъятный. И, уверяю тебя, он устраивает настоящие погромы: срывает крыши с домов, вытаптывает поля и огороды, а овец сколько передавил...

– Да, приятного мало, – сочувственно заметил Рэндальф.

– Только прошлой ночью он умудрился превратить в лепешку целое стадо овец! – продолжал Рогатый Барон. – Что-то же нужно делать!

– И что-нибудь будет сделано! – торжественно провозгласил Рэндальф. – Ибо я пришел к тебе с радостной вестью: после долгих и мучительных экспериментов мне удалось вызвать в Чвокую Шмарь великого героя-воителя из далекой страны! Он безудержно храбр и отважен, наделен необычайно острым умом, и ему нет равных в поединке. Слава далеко обгоняет его. Пока он завтракает, о нем уже успевают сложить легенду...

– Ну так зови же его скорей! – нетерпеливо вскричал Рогатый Барон.

– Хорошо. Позволь представить тебе: Джо Варвар! – провозгласил Рэндальф и выжидательно повернулся к дверям.

Но на пороге никто не появился.

– Ну? – спросил Рогатый Барон. – Где же он?

– Минуточку, господин мой, – засуетился Рэндальф и откашлялся. – Сейчас я его тебе представлю... – Он выглянул за дверь и вскричал: – ДЖО ВАРВАР! Где же ты-ы?

Не успело отзвучать далекое эхо, как послышались возбужденный лай, цокот когтей, и в зал влетел Генри, хлопая развевающимися ушами, вывалив язык и таща за собой поводок.

У Рогатого Барона буквально глаза вылезли на лоб.

– Это еще что такое, клянусь Благовонными Грязями? – вскричал он и повернулся к волшебнику. – О да, это, безусловно, варвар! – язвительно заметил он. – Они там, видимо, полагают, что можно вообще не стричься?

Рэндальф улыбнулся:

– Ты не понял, высокочтимый господин мой. Это вовсе не герой-воитель, о котором я тебе говорил, а всего лишь его верный боевой пес.

– Генри Мохнатый, – прибавила Вероника и тихонько хихикнула.

– А настоящий герой-воитель сейчас предстанет пред твоими очами, – сказал Рэндальф. – Джо Варвар! – провозгласил он в очередной раз, и в голосе его явно послышалось раздражение. – ДЖО! Ты войдешь, наконец, или нет? Сейчас же входи!

Бледный как мел Джо выглянул из-за створки двери.

– Ты меня звал? – прошептал он.

– Он что же, глуховат? – спросил Рогатый Барон. – Немного же я в таком случае дам за его жизнь!

– Что ты, господин мой! Разумеется, он прекрасно слышит! – заверил его Рэндальф. – Должен отметить, что наш герой обладает необычайно обостренными чувствами; он настолько возбудим и чувствителен, что может порой и недослышать два-три слова. Или проиграть два-три сражения. Но в итоге всегда одержит победу над противником!

Джо осторожно проник в зал и встал рядом с Норбертом и Генри. Рогатый Барон пренебрежительно на него глянул и наморщил нос.

– Не больно-то он велик, – заметил он и кивнул в сторону Генри. – А ты уверен, что настоящий герой не этот лохматый?

– Внешность порой так обманчива, господин мой! – заметил Рэндальф. – Возьмем, например, тебя. Все мы знаем, конечно, как ты велик и благороден, но если судить по твоему внешнему виду...

– Что-что?.. Ты на что намекаешь? – оскорбился Рогатый Барон. – Мне твои намеки определенно не нравятся!

Джо не смог сдержать улыбки, хотя и несколько нервной. Надо сказать, что, несмотря на все свои титулы и огромный замок, Рогатый Барон был коротышкой, да к тому же сухопарым, с тонкими ручками и ножками и с узким личиком, напоминающим мордочку ласки. Даже имя у него, думал Джо, какое-то ненастоящее; ему казалось, что у РОГАТОГО Барона непременно должны быть СОБСТВЕННЫЕ огромные ветвистые рога, растущие прямо из могучего черепа, и был немного разочарован, увидев, что рога барона, и чересчур громоздкие, украшают лишь его шлем, который из-за них постоянно сползает барону на глаза.

Короче говоря, Рогатый Барон оказался для Джо сплошным разочарованием.

– Ах, господин мой, – продолжал между тем Рэндальф, – я всего лишь хотел сказать, что твое величие и всем известное благородство тем более впечатляют, что являются столь... хорошо скрытыми от чужих глаз, столь неявными...

– Хм? – Рогатому Барону подобный комплимент явно представлялся сомнительным, и он, устало вздохнув, решил вновь перевести разговор на Джо. – Я полагаю, Рэндальф, что если ты можешь мне предложить только такого героя, то уж придется ему как-то справляться с поставленной задачей.

Рэндальф опять улыбнулся.

– Как говорится, господин мой, в таких делах один свирепый варвар стоит двух самых лучших кондитеров! – Волшебник даже руки потер, так он был доволен самим собой. – Да, кстати, не могли бы мы коснуться заодно и столь деликатной темы, как мой гонорар?

– Твой гонорар? – переспросил Рогатый Барон, изумленно вскинув брови.

– Да, гонорар. Две большие золотые монеты, – осмелился подсказать ему Рэндальф.

– Три серебряных гроша! – решительно заявил Рогатый Барон, позванивая мелочью в кармане. – И то я остаюсь попросту нищим!

Рэндальф застонал. Прodelать столь долгий и трудный путь почти задаром! Но, к сожалению, обстоятельства складывались не в его пользу, так что спорить он не мог.

– Хорошо, пусть так! – гордо сказал он и протянул за деньгами руку.

Но Рогатый Барон спрятал деньги в карман.

– А ты не забыл тот несчастный случай с эльфом-взрывателем? – спросил он. – Твое вознаграждение придется еще уменьшить. Следует вспомнить также неприятности с тающим серебряным кубком и стремительно размножающейся зеленой плесенью во всех ваннных комнатах замка... весьма противной, надо сказать... На самом деле, если как следует подсчитать, то не я, а ты мне должен!

– Но ведь это несправедливо, господин мой!.. – неуверенно воскликнул Рэндальф.

– А жизнь – вообще сплошная несправедливость, – последовал горький философский ответ. – Но я все же решил проявить щедрость по отношению к тебе, – сказал Рогатый Барон. – Вот, возьми за труды медный грош!

– Не бери! Ответь ему как подобает! Смелей! – возмущенно шептала Рэндальфу на ухо Вероника.

– Ах, помолчи, Вероника, – устало и грустно прошептал Рэндальф ей в ответ и, проглотив обиду, сунул жалкую монетку в карман. Кто знает, думал он, может быть, счастье еще улыбнется? Может быть, Джо Варвар сумеет все-таки удивить всех вокруг? Ему, Рэндальфу, конечно же, не стоит особенно на это рассчитывать, но тем не менее он, как всегда, постарается извлечь из сложившейся ситуации максимальную пользу...

– Ну что ж, ступайте! – сказал Рогатый Барон и повернулся к Джо. – Твой путь, герой, лежит теперь на юг. Там ты отыщешь Энгельберта Необъятного и положишь конец его разрушительным действиям. А убив злодея, принесешь мне его голову и в обмен на нее получишь кошелек с серебряными монетами.

– Я должен принести его голову? – ужаснулся Джо. – Ф-фу! Гадость какая!

– Ну, это же просто фигура речи! – торопливо пояснил Рэндальф, сжимая руку Джо и таща его к двери. – Будет довольно любого доказательства. – На пороге он обернулся и объявил Рогатому Барону: – Можешь считать дело сделанным, господин мой!

И тут тишину замка нарушил вопль, от которого кровь стыла в жилах:

– УОЛТЕР!!!

Слегка побледнев, Рогатый Барон попытался улыбнуться.

– Уолтер, где же ты? И где мои новые поющие шторы? Те самые, из каталога? Ты уже сто лет обещаешь мне купить их! Ты всегда только обещаешь, пустозвон проклятый! – продолжала кричать невидимая женщина. – И еще смеешь называть себя Рогатым Бароном!

– Шторы очень скоро привезут, моя птичка! – масляным голосом откликнулся Барон. – Я давно уже заказал их. Материя изумительная, а голоса просто ангельские! И с гарантией! Но, по правде, они стоили мне целое состояние...

– НЕ ВРИ, УОЛТЕР! – остановила его баронесса исполненным презрения голосом.

– Дорогая, честное слово, я отдал за них все до последнего медяка! – торопливо поправился Рогатый Барон.

И, не дожидаясь, пока барон вспомнит, куда девался его последний медяк, Рэндалф поспешил вытолкнуть своих спутников за дверь. Они с грохотом скатились по лестнице, быстро пересекли двор, и, лишь оказавшись на площадке перед внешними воротами замка, Рэндалф остановился передохнуть.

– Можно считать, что в целом, – промолвил он задыхаясь, – все прошло очень неплохо.

– Если ты считаешь удачей, когда тебя откровенно надувают и всячески унижают, тогда, конечно, ты прав, – сухо заметила Вероника.

– Заткнись, Вероника! – печально сказал Рэндальф и, повернувшись к Джо, хлопнул его по плечу. – Итак, Джо Варвар, время-то поджимает! – Он очень старался выглядеть бодрым. – Здесь мы переночуем, а с восходом солнца вновь двинемся в поход!

6

На следующий день солнце взошло очень рано – в отличие от предыдущего дня, когда оно почему-то встало на час позже! А, например, в прошлую среду солнце вообще появилось на небосклоне только двадцать минут второго. Ходили смутные слухи, что во всем виноват доктор Блинч, но доказательств, увы, не было. Но в то утро солнце все-таки встало в привычное время – и очень кстати, потому что в ином случае Рэндальф и его спутники ни за что не успели бы добраться до Людоедских Холмов за один день.

– Глади веселей! – подбадривал Рэндальф, поднимая свой отряд в поход.

Покачиваясь на плече у Норберта, Джо чувствовал себя совершенно несчастным. Его, разумеется, снова укачало, ибо «великанская болезнь» с особой мстительностью возобновилась, стоило им тронуться с места, но хуже всего было то, что его мучил смертельный страх в связи с предстоящим сражением.

– Огромный людоед! Да еще все эти рассказы о выжатых как лимон овцах, – жаловался он. – Нет, никакой я не герой! Я обыкновенный школьник... И я домой хочу!!!

Рэндальф дотянулся до него через могучую холку Норберта и ободряюще похлопал по плечу.

– Не тревожься так, друг мой, – сказал он. – Все будет просто хорошо! Верь мне, я ведь волшебник.

– Да-а, тебе легко говорить, – прорыл Джо. – Вон, погляди-ка на Норберта, а ведь его зовут всего лишь Норберт Невеликий! Какой же величины этот... Энгельберт НЕОБЪЯТНЫЙ?

– Естественно, необъятной! – сказала Вероника. – О чем, по-моему, свидетельствует уже само его имя.

– Это точно! – подтвердил Норберт. – И вдобавок он совершенно неподъемный! Раза в два выше меня ростом и раза в три толще. Среди людоедов Энгельберт считается даже более крупным, чем мой дед, Умберто Громадина, – не говоря уж о моем дяде, Малькольме Девятибрюхом...

– Да, да, Норберт, – прервал его Рэндальф. – Твои рассказы меня всегда просто восхищали. – И он снова повернулся к Джо. – На самом деле я вовсе не хочу, чтобы ты вызывал Энгельберта на поединок...

– Не хочешь? – удивился Джо.

– Конечно же, нет! – сказал Рэндальф. – Было бы в высшей степени странно, если бы я этого хотел!

– Так ЧЕГО же тогда тебе от меня надо? – спросил Джо.

– Психологического решения данной проблемы! – И Рэндальф выразительно постучал пальцем по виску. – Все дело в знании психологии людоедов.

– Правда? – удивился Джо.

– Ну, слушай. – Рэндальф с трудом подавил зевоту. – Всем известно, что у людоедов, хоть сами они и велики, мозгов маловато. Не правда ли, Норберт?

Джо так и вцепился в плечо великана, когда Норберт энергично закивал в знак согласия.

– Неужели это действительно так? – еще больше удивился Джо.

– Ну конечно! – сонно подтвердил Рэндальф. – Тебе потребуется только ошеломить его – ты стремительно подлетишь к нему в своих Поножах Могущества, взмахнешь у него перед носом острым Трезубцем Хитрости и загнипнотизируешь его взглядом из-под Шлема Сарказма, а потом четко и внятно заявишь: пусть немедленно прекратит так отвратительно себя вести, а иначе!..

– А что «иначе»? – спросил Джо.

– А иначе ты дашь ему такого пинка под зад!.. Ну, и можешь добавить от себя еще что-нибудь язвительное – скажем, насчет его внешности, – тогда он и вовсе разнюнится, как младенец. Все очень просто.

– Раз это так просто, – сказал Джо, – то зачем же вам понадобился я?

– Психология! – зевнул Рэндальф. – Ты герой-воитель, а людоеды до смерти боятся героев-воителей. Они знают, что герои убивают великанов и троллей, сражаются с драконами и побеждают их, но никто не может одержать победу над героем-воителем. Это всем известный факт.

– Но я же не герой-воитель! – завопил Джо. – Я все время тебе это твержу! И я никогда не убивал ни великанов, ни троллей! Честное слово!

– Мальчик мой, – сказал Рэндальф, усевшись поудобнее и прислоняясь к могучему уху Норберта, – да этот Энгельберт как его там только посмотрит на тебя в твоих замечательных доспехах и тут же, разрыдавшись, как младенец, пообещает быть добрым и ласковым, как котенок! Особенно если ты, как бы случайно, заметишь, что глаза у него налезают один на другой и воняет он, как розовый смердун из Благовонных Грязей. Можешь мне поверить, я ведь...

– Ну да, волшебник... – уныло закончил Джо, но Рэндальф его уже не слышал: он крепко спал, негромко, но трескуче похрапывая.

– Ну вот, он опять отключился, – сказала Вероника. – Никогда не видела, чтобы волшебники так много спали! Что ж, по крайней мере во сне он не болтает!

– Заткнись, Вероника! – сонно пробормотал Рэндальф.

– Это единственное, что он способен произносить даже во сне! – усмехнулась Вероника.

Возвращались они тем же путем – по извилистой тропе мимо Гнилых Гор. Неторопливо тянулось раннее утро; наступил полдень...

БУМ-М!

Позади негромко бумкнула Маунт-Бум. Мохнатые писклявые бабочки шныряли туда-сюда в поисках сладкого нектара, которым питались; покрытые перхотью птицы – выворотни возились у обочины тропы в пыли, издававшей жуткий гнилостный запах, а рой толстых жуков-олений кружил с жужжанием в поисках маргариток-убийц, чтобы опылить их.

– Эти жуки похожи на Рогатого Барона, – рассмеялся вдруг Джо.

Вероника кивнула, широко раскрыла клюв, щелкнула им, поймав жука, сглотнула и сказала:

– Только на вкус они гораздо лучше!

Джо поморщился, отвернулся и вдруг краешком глаза заметил на земле что-то блестящее.

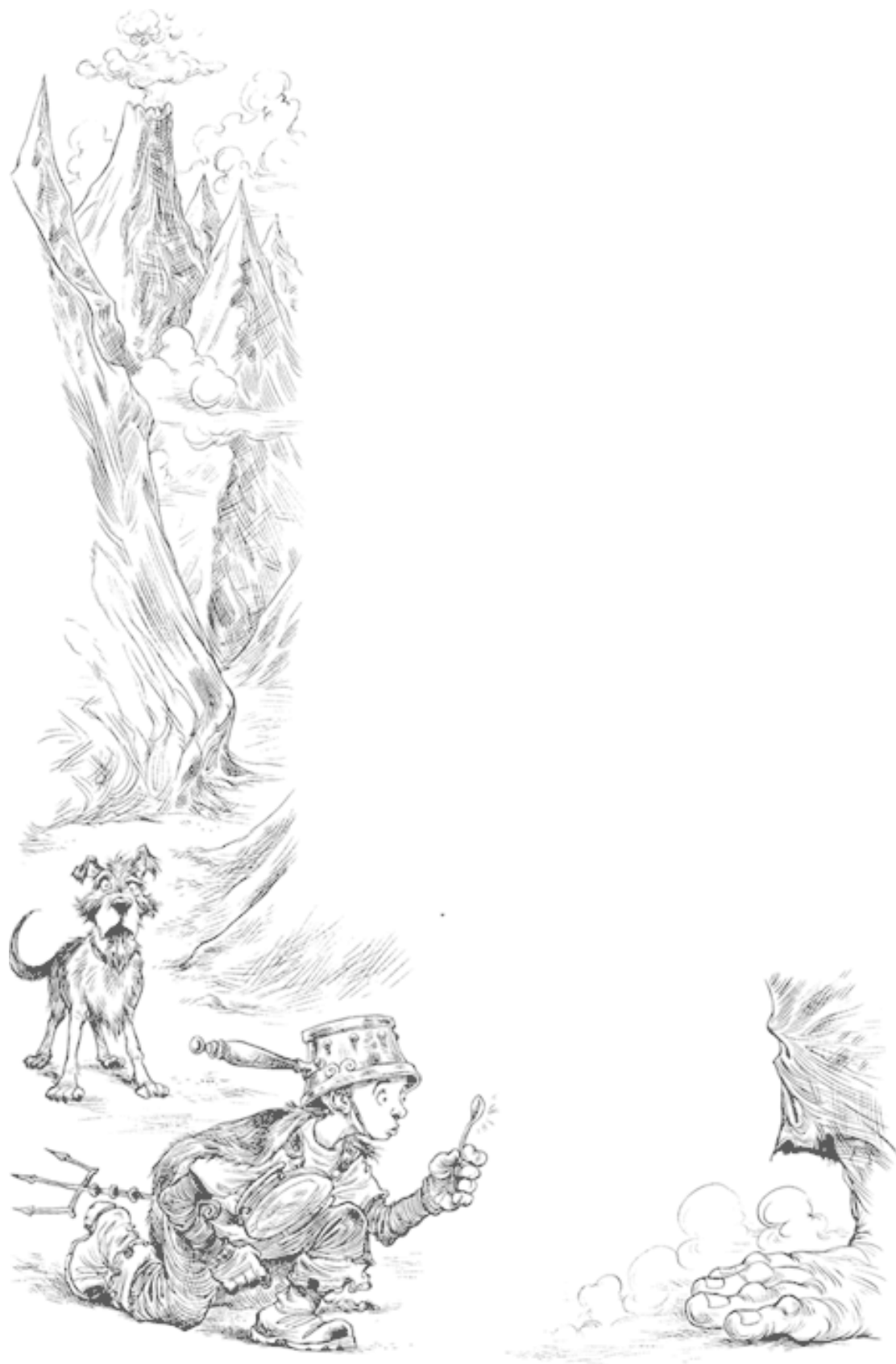
– Что это там такое?! – воскликнул он.

– Что – «такое», господин мой? – спросил Норберт.

– Вон там. – И Джо показал пальцем на землю возле левой ступни Норберта. – Осторожнее, не раздави!

Естественно! Возле левой ноги Норберта в неярких лучах солнца поблескивала серебряная чайная ложечка, изображавшая на пыльной тропе некий безнадежный танец. Она все кружилась и кружилась, словно желая что-то этим сказать, и круги становились все меньше и меньше, а потом ложечка и вовсе остановилась, сделала последний неловкий пируэт и с легким звоном упала на землю.

Джо тут же соскочил с плеча Норберта и поднял ложечку. Когда он взял ее в руки, ложечка тихонько вздохнула.

– Вы слышали? – спросил Джо, показывая ложечку всем. – По-моему, она вздохнула.

– Ей одиноко, – сказал Норберт. – Она, должно быть, отстала от остальных во время безумного бегства кухонной утвари.

– Эта ложка заколдована! – мрачно констатировала Вероника.

– А можно мне ее взять? – спросил Джо.

– Кто-то теряет, кто-то находит... – философически заметила Вероника. – Она будет отлично смотреться с твоей кастрюлей и вилкой для жаренья хлеба. – И попугаиха, взъерошив перья, гордо задрала клюв. – Можешь назвать ее, например, Чайной Ложкой Ужаса и страшать ею людоедов!

– А почему мы стоим? – донесся до них голос Рэндальфа, – И не произносил ли кто-нибудь слово «чай»?

– Я чуть не наступил на чайную ложечку, господин мой, – сказал Норберт. – Это было бы крайне неприятно. Моя тетя, Берта Большеногая, вечно наступала на разные предметы. Точнее, попадала ногой... в общем, повсюду, И вот однажды она угодила ногой прямо в здоровенную коровью...

– Да, да, – сказал Рэндальф, – мы знаем, довольно, Норберт. Благодарю тебя. А теперь, если ты, Джо, вполне готов идти дальше, то нам лучше продолжить свой путь. Он, надо сказать, неблизкий!

Джо кивнул и сунул чайную ложку в карман. Норберт подхватил его, посадил на плечо и зашагал по тропе. Рэндальф тут же кулем осел на правом плече людоеда и вновь погрузился в сон.

Вскоре дорога вынырнула из глубоких ущелий, окруженных Гнилыми Горами, и стала светлее, извиваясь между холмами предгорий. Холмы эти были столь же бесплодны и пустынные, как и сами Гнилые Горы, и от них почему-то несло пропотевшими носками. Справа от тропы Джо увидел высокий округлый холм, который в первый раз не заметил и который в отличие от остальных холмов был покрыт густой травой и прямо-таки гигантскими белыми ромашками с желтой серединкой. Аромат цветов наполнял воздух, длинноногие мыши-коровьи шиняряли в густой траве; над ромашками порхали мохнатые бабочки. Джо с наслаждением вдыхал прекрасный свежий воздух. Хлопнув Норберта по плечу, он предложил:

– Не спеши, Норберт! Смотри, какая прелесть! Как называется это чудесное место?

Однако Норберт так испуганно вздрогнул, что Джо чуть не свалился на землю, сердито крикнув:

– Ты что? Осторожней! Я бы сейчас здорово грохнулся! Нет, ты только посмотри, Норберт! Какая хорошенькая!

Очень симпатичная коротышка с большими голубыми глазами изящно переступала своими длинными ножками по мягко колышущейся траве; напоенный цветочными ароматами ветерок шевелил ее густую белую шерстку.

– Это Безвредный Холм, – сказал Норберт.

– Безвредный Холм! – мгновенно проснулся Рэндальф. – Норберт, дорогой мой, – раздраженно спросил он, – скажи, почему я всегда просыпаюсь именно в тот момент, когда ты стоишь и глазеешь на что-то, разинув рот?

– Это из-за Джо, господин мой, – извиняющимся тоном пояснил Норберт. – Ему хотелось полюбоваться красивым видом.

И в ту же секунду длинноногая мышка исчезла, успев издать лишь короткий вопль, в огромной зубастой пасти ромашки! Та проглотила бедную мышку целиком! И отвратительно рыгнула.

– Ничего себе «безвредный холм»! – в ужасе воскликнул Джо.
– Ну, сам-то холм действительно вполне безвреден, – сказала Вероника. – Однако ромашек-убийц всегда следует остерегаться.
Джо только головой покачал.

– Сумасшедший дом! – пробормотал он и поискал глазами Генри. – Иди-ка сюда, мальчик! – позвал он пса. – Прыгай ко мне! А то попадетя еще какая-нибудь «безвредная» гора или лужок типа «не волнуйся, здесь тебе будет просто чудесно».

– Никогда не слышал о таких местах! – удивился Норберт. – Но названия звучат просто устрашающе!

– Я бы **ОЧЕНЬ ПОПРОСИЛ**: давайте пойдем наконец дальше! – весьма раздраженным тоном обратился к своим спутникам Рэндальф. – Разбудите меня, когда доберемся до Моста Троллей.

Норберт тут же снова пустился в путь и на этот раз довольно торопливой рысцой. Теперь Джо уже вполне привык к поездкам на людоедах и, поскольку Генри сидел у него на руках в полной безопасности, позволил себе немного расслабиться. Глаза у него тут же стали сами собой закрываться, а голова склонилась на грудь.

Проснулся он от того, что лежит на земле, рот у него полон пыли, а Генри заботливо лижет ему лицо. Джо поднял голову. Рэндальф стоял рядом, и Норберт старательно отряхивал пыль с его плаща.

– Нет! И не надо мне ничего объяснять! – Рэндальф был в гневе. – Очередная рытвина? Но пора же наконец научиться смотреть под ноги, Норберт!

– Это была не рытвина, – плачущим голосом возразил Норберт.

– Вот именно! – послышался сердитый тоненький голосок. – Это был мой очаг, и над ним висел чайник! А теперь мой чайник превратился в лепешку!

И дорожный эльф, стоявший на дне небольшой ямки, швырнул им под ноги абсолютно плоский металлический диск, из которого торчало то, что, видимо, некогда было носиком чайника, и, совершенно разъяренный, пошел прочь. А Джо, поднявшись с земли, огляделся и утратил дар речи: прямо перед собой он увидел Мост Троллей!

Три огромные арки вознесли его над рекой, но выглядел он весьма прочным и основательным, несмотря на прихотливость конструкции. Сделанный целиком из камня, Мост Троллей был украшен многочисленными островерхими башенками. Лишь приглядевшись внимательнее, Джо увидел, что мост на самом деле стар и запущен.

– М-да, мрачноватое зрелище, – сказал он. – Хотя и красивое. А вон та башня, по-моему, вот-вот рухнет.

Рэндальф пожал плечами и возразил:

– Но согласись, Мост Троллей обладает определенным «жилым» шармом, не правда ли? К сожалению, аккуратность не входит в число тех добродетелей, какими обладают тролли. Есть у них и еще один недостаток – упрямство. В чем легко убедиться, если, скажем, попробовать уговорить тролля подмести пол в собственной комнате или застелить постель...

– Верно! И еще они никогда ничего не выбрасывают! – И Вероника, хлопая крыльями, указала на довольно аккуратную гору всякого хлама у башенных ворот. – Вы только посмотрите на это безобразие!

– Добрый день! – раздался из-за этой груды довольно грубый, но вполне дружелюбный голос. – Чем могу служить?

Среди сложенных у ворот вещей Джо разглядел велосипедные колеса и втулки, обломки досок, гайки, болты, гвозди, шурупы, мотки проволоки, каток для белья, птичью клетку, старое корыто... А рядом с этими «сокровищами» на трехногом табурете сидел приземистый кривоногий тролль довольно устрашающей внешности: волосы у него на голове росли пучками, а здоровенные зубищи хищно торчали из выступающей вперед нижней челюсти.

– Рад тебя видеть! – сказал Рэндальф, выступая вперед. – Нам бы нужно пройти по вашему замечательному мосту на тот берег реки.

– Тогда нужно заплатить один турнепс, – сказал тролль.

– Ага, турнепс... – И Рэндальф принялся шарить по карманам. – Боюсь, их у меня больше не осталось...

– Или одну репу, – миролюбиво предложил тролль.

– И репы тоже нет, – сокрушенно покачал головой Рэндальф.

– А морковка есть? Вообще-то сойдет любой корнеплод.

– Извини, – пожал плечами Рэндальф.

– Ну хоть картофелина-то у тебя найдется? – Тролль был согласен на все. – Можно даже чуточку подгнившую.

– Боюсь, что и картофелины у меня нет, – сказал Рэндальф.

Тролль вздохнул:

– А луковица? Или кукурузный початок? Ну хорошо, я согласен даже на несколько сухих горошин.

Рэндальф печально покачал головой.

– Что же вы за путешественники такие? – возмутился тролль. – Неужели у вас с собой никаких припасов нет?

Рэндальф повернулся к Джо; он был явно смущен.

– Я оказался в весьма неловком положении, – сказал он. – У меня есть только священный текст моего заклания и весьма воинственный попугай, а больше...

– Но ты же не продашь меня! – возмутилась Вероника.

– Да кому ты нужна! – прикрикнул на нее Рэндальф. – Видишь ли, Джо, особой надежды у меня, конечно, нет, но, может быть, у тебя найдется что-нибудь...

Джо принялся судорожно рыться в карманах, но там обнаружился только старый проездной билет на автобус и леденец на палочке. Всю «добычу» он протянул Рэндальфу.

– Чужеземное разрешение на проезд в колеснице! – сказал Рэндальф, высоко поднимая проездной и демонстрируя его троллю. Тот задумался.

– Это весьма соблазнительно... Чужеземное, говоришь? Беда в том, что я редко выхожу из дому...

– Кто бы мог подумать! – воскликнула Вероника.

– Заткнись, Вероника! – сердито глянул на нее Рэндальф и снова повернулся к троллю. – Нет? А как насчет этого миниатюрного весла?

– Это миниатюрное весло? – удивился тролль, рассматривая леденец на палочке. – Очень, очень мило. Прелестная работа, но немного... Да и как мне его использовать? Оно ведь, пожалуй, для меня маловато.

Рэндальф вопрошающе повернулся к Джо.

Тот в ответ вывернул карманы.

– Больше ничего нет, – прошептал он. И вдруг нащупал в заднем кармане джинсов чайную ложечку, притаившуюся в уголке и с трудом подавлявшую рыдания.

– Вот, есть еще это... – проговорил Джо неуверенно и показал ложечку Рэндальфу. – Чайная Ложка этого... как его... Ужаса!

– Заколдованная Чайная Ложка Ужаса! – провозгласил Рэндальф, торжественно воздев руку с ложкой. Ложечка издала смущенный писк, но он, не обращая на нее внимания, продолжал: – Эта ложечка создана лесными эльфами и напоена волшебством...

– Чайная Ложка Ужаса! – Слова волшебника явно произвели на тролля сильное впечатление, и Рэндальф положил ложечку на его громадную грязную ладонь. Ложечка только вздохнула. – Обычно, правда, за вход на Мост платят турнепсом или репой, но ты, похоже, парень честный... Ладно, проходите! Значит, Чайная Ложка Ужаса? Ну что ж, добро пожаловать на Мост Троллей!

– Ну наконец-то! – проворчал Рэндальф. – Благодарю тебя, дорогой друг! – сказал он троллю, открывавшему ворота и махавшему им на прощание рукой. – С тобой так приятно иметь дело!

– Только в следующий раз не забудь: за вход нужно уплатить один турнепс! Или я никого не пропущу. – И тролль снова уселся на свой трехногий табурет.

Джо, взяв Генри на поводок, поспешил следом за Рэндальфом. На Мосту Троллей был базарный день, и жизнь вокруг так и кипела, ибо, хотя тролли и живут ПОД мостом, но все свои шумные торговые сделки (а торговаться тролли обожают!) осуществляют НА мосту. Поэтому рядом с путешественниками то и дело открывались и захлопывались какие-то люки, и тролли то исчезали в них, то выныривали оттуда. А по обе стороны моста тянулись крытые торговые ряды, где за прилавками торговали таким бараклом, которое, по мнению Джо, годилось только для помойки. Тем не менее хозяева прилавков с огромным энтузиазмом призывали покупателей, исполненных не меньшего энтузиазма, купить их замечательный товар.

– Старые шнурки и бечевки! Подходите, покупайте старые шнурки и бечевки любой длины!

– Самые лучшие носки – по одному на любую ногу! Подходите, посмотрите! Клянусь, носки ни разу не стиранные и траченные скрипучей молью!

– Турнепс! Турнепс! Самый крупный на Мосту Троллей! Налетайте! Покупайте!

Повсюду были навалены ящики и мешки, битком набитые всякой-всячиной и самыми разными корнеплодами весьма странной формы и размеров.

– Тролли славятся по всей Чвокой Шмари своим умением выращивать необыкновенные корнеплоды, – пояснил Рэндальф. – Особенно они турнепс любят. Прямо-таки обожают!

– Да я уж заметил, – прошептал Джо, проходя мимо очередного шаткого прилавка, прошевшего под тяжестью огромной пирамиды из турнепса.

Хоть и медленно, но все же они продвигались к противоположному концу огромного Моста Троллей; в ушах уже звенело от неумолчных призывных криков продавцов.

– Не хотите ли купить банку из-под варенья, полную обстриженных ногтей с пальцев ног? И худое ведро в придачу?

– Попробуйте мои сухарики! Сухарики из гороховой муки! Поистине незабываемый вкус!

– Кому чудные слюнявчики? Красные прекрасные! Всего три раза обслюнявленные!

– Бутылочные пробки! Бутылочные горлышки!

– Бутылочные доньшки!..

Джо настолько ошалел, что на минутку даже остановился.

– Не отставать! Держаться всем вместе! – тут же нетерпеливо крикнул Рэндальф, ушедший вперед. – Норберт, немедленно положи репу на место! Сейчас не время. Джо, поторапливайся! Мы не можем торчать здесь весь день!

– Извини, я сейчас! – И Джо потащил за собой упирающегося Генри, который никак не мог оторваться от кучи моркови весьма странной и забавной формы.

– Что тебя так задержало? – спросил волшебник.

– Мне просто было очень интересно, – сказал Джо. – И тролли, по-моему, такие дружелюбные, вежливые... – Он нахмурился. – Но что они делают со всем этим хламом?

– Деятельность троллей таинственна и часто кажется посторонним странной... – загадочно промолвил Рэндальф.

– Короче говоря, – тут же встряла Вероника, – он и сам не знает, Джо! Вот бы тебе в их спальни заглянуть – ох, что там творится!..

– Тише, Вероника, – шепнул Рэндальф – они как раз проходили мимо постового, торчавшего у вторых ворот Моста. – Тролли очень обидчивы!

Второй постовой во всех отношениях был точной копией первого, только голоса у них оказались разные: у этого голос был высокий, пронзительный.

– Приходите еще, мы будем без вас скучать! – проверещал он вслед путникам.

Они продолжили свой путь в прежнем порядке: Рэндальф на правом плече Норберта, Джо – на левом, Вероника у Рэндальфа на голове. Генри послушно бежал за Норбертом следом. Когда Мост Троллей исчез у них за спиной, Джо огляделся и только вздохнул; слева раскинулась обширная унылая пустошь, справа – болотистая топь.

Вдруг Вероника воскликнула, прикрывая крылом глаза от слепящего низкого солнца:

– Впереди Людоедские Холмы!

– Вот и прекрасно! – зевнул Рэндальф. – И оглянуться не успеем, как доберемся до места. – Он повернулся к Джо. – И ты, Джо Варвар, наконец-то продемонстрируешь нам свою геройскую доблесть!

– Бред какой-то! – пробормотал Джо. – Жду не дожусь! Хотя, с другой стороны... – Лицо его вдруг исказилось. – Ф-ф-фу! – простонал он. – Что за жуткая вонь?

– Извини, – сказал Норберт. – Это, должно быть, я что-то такое съел на Мосту Троллей.

– Нет, это не ты, – сказал Джо. – Это вон оттуда! Какой-то совершенно кошмарный, прямо-таки тошнотворный запах! – Запах действительно был сладковатый, отчасти напоминавший дешевые лосьоны после мытья, которыми пользовался его отец, мамины ароматические масла и отвратительные духи, которые обожала его сестрица, и все эти «косметические» запахи смешивались с удушающей вонью развороченной компостной кучи. Джо даже нос заткнул. – Воняет хуже, чем в Гнилых Горах!

Вероника помахала крыльями у себя перед носом. Генри жалобно заскулил и потерялся мордой о землю.

– Так это же Благовонные Грязи! – воскликнул Рэндальф. – Лично мне их аромат нравится.

– Ну еще бы! – гнусным тоном заметила Вероника.

– Он напоминает мне о моей возлюбленной Морвенне, – промолвил мечтательно Рэндальф. – Морвенна Прекрасная – так ее называли...

– Только не у нее за спиной! – пробормотала Вероника. – И, уж по крайней мере, до того как у нее отросла борода!

– Это же просто несчастный случай! – обиженно возразил Рэндальф, – Мне необходимо было практиковаться, и Морвенна прекрасно меня понимала – хотя отец ее так ничего понять и не пожелал!

– «Морвенна! Морвенна! Сбрей-ка бороду, зачем она!» – поддразнила волшебника Вероника.

– ЗАТКНИСЬ, ВЕРОНИКА! – Рэндальф побагровел.

Благовонные Грязи окружали их уже с обеих сторон, а шли они по довольно узкой каменной насыпи, разделявшей болото надвое. Сочно чавкавшая трясина, над которой плыла нежно-розовая пелена, казалась совершенно бескрайней; кое-где на поверхности небольших бочажков с водой плавали огромные листья кувшинок и торчали высокие травянистые кочки; темные блестящие озера багряной жижи время от времени вздувались пузырями и шипели – это «благовонные» газы выходили из бездонных глубин страшной топи.

– Держись-ка поближе, Генри, – сказал Джо собаке, натягивая поводок, ибо Генри, остановившись на обочине, опустив голову и задрвав хвост, с огромным возбуждением к чему-то принюхивался. – Генри! Генри, сидеть! – отчаянно крикнул Джо, заметив наконец то, что уже давно почуял Генри. Маленькое, похожее на розового бородавочника существо с ушками-лопухами и хвостиком крючком неподвижно застыло на кочке, окруженной листьями кувшинок и пузырящейся жижей; существо, не мигая, смотрело на пса.

– ГЕНРИ! – завопил Джо.

Громко лая и срываясь на визг от возбуждения, Генри вырвал у Джо из рук поводок и одним прыжком перелетел на травянистый островок посреди болота.

– О господи! Генри! Он решил, что это белка! – крикнул Джо, спрыгивая с плеча Норберта и бросаясь вслед за песиком.

– Вернись! – тщетно звал его Рэндальф. – На розовых смердунов нельзя охотиться!

– Почему это? – удивился Норберт.

– А вдруг ты его поймаешь, глупый! – пояснила Вероника.

– Генри! – орал Джо, прыгая с кочки на кочку и пытаясь догнать собаку. Чем больше он уставал, тем сложнее становилось ему удерживать равновесие. – Генри, ко мне!.. А-а-а!

ПЛЮХ!

Споткнувшись, Джо упал ничком прямо в отвратительную красную жижу. А Генри, догнав наконец розовую свинку, тут же попытался схватить ее за хвост. С пронзительнейшим визгом маленький смердун приподнял свой огузок и с силой выпустил кишечные газы прямо в

нос собаке. Последовал такой звук, точно выстрелила небольшая пушка; гулкое эхо разнеслось по всему болоту. А уж запах!..

– Кое-кто явно поймал розового смердуна, – задумчиво провозгласил Рэндальф.

Джо барахтался в болотной жиже, пытаясь встать на ноги. От ужасного запаха у него щипало в глазах, по щекам ручьем лились слезы.

А Генри, совершенно обалдев, сел на хвост и непонимающе смотрел на загадочного зверька. Зато розовый смердун снова влез на свой островок и победоносно задрал хвостик. И вдруг рядом с ним, прямо из багряной жижи, стал расти немалых размеров холм.

Потом холм ожил, и два свинячьих глаза, не мигая, уставились на Генри и Джо. Огромное рыло свирепо сморщилось, показывая клыки, и взрослый розовый смердун сердито хрюкнул.

– Генри, – шепотом позвал собачку Джо. – Иди сюда скорей!

Жалобно скуля, Генри пополз к хозяину.

Мамаша розового малыша была поистине чудовищных размеров. Она вылезла на травянистый островок, где стоял ее отпрыск, медленно повернулась спиной к Джо и Генри и высоко задрала розовый хвост.

– Генри! – заорал Джо. – Беги!

Ему показалось, что выстрелила огромная корабельная пушка; он чуть не оглох от мощного эха. А УЖ ЗАПАХ!..

– Ага! Кто-то поймал мамашу розового смердуна! – прокомментировал Рэндальф.

И в эту минуту на тропу из клубов розового болотного тумана вылетел Генри. Через несколько секунд его нагнал Джо.

– Все на борт! – воскликнул Норберт, подхватывая обоих.

– Держи курс на Людоедские Холмы! – крикнул ему Рэндальф. – И запомните: пока мы туда не доберемся, носом лучше вообще не дышать!

* * *

Солнце уже садилось, когда они добрались до Людоедских Холмов. Стояла такая тишь, что единственными звуками вокруг казались похрапывание Рэндальфа и мягкое шарканье ног Норберта. Во всяком случае, до тех пор, пока к этим звукам не присоединился еще один – весьма немелодичное, монотонное «ла-ла-ла»...

Странное пение доносилось откуда-то сверху, с небес, и Джо поднял голову: там, по дороге со стороны Эльфийского Леса и по направлению к ним весьма бодрым шагом двигался некто, закутанный в плащ с надвинутым на голову капюшоном. Под мышкой у путника торчал какой-то длинный сверток, похожий на скатанный ковер.

Немелодичное пение стало громче.

– Ла, ла, ла-ла-ла!

Джо вздрогнул; у него даже волосы на голове встали дыбом от страха.

7

Когда незнакомец подошел поближе и скинул капюшон, Джо с удивлением увидел знакомое лицо.

– Кралли! – воскликнул Рэндалф. – Как приятно снова тебя увидеть!

Но торговец глянул на него почти неприязненно.

– Я же говорил, Рэнди, что для тебя я господин О’Грабили, – сказал он. – А ты все вокруг да около шатаешься? И твой герой-воитель при тебе, как я вижу. И вы, конечно, полностью готовы к сражению!

– Ла-ла-ла...

– Естественно! – важно, ничуть не смутившись, ответил Рэндалф. – А здесь мы по поручению Рогатого Барона. И дело у нас весьма серьезное, верно, Джо?

Джо промолчал. Нахмурившись, он прислушивался к странному пению.

– Ла-ла-ла...

Звуки, похоже, доносились из длинного свертка, который О’Грабили нес под мышкой.

– Пока что мы держим путь к Людоедским Холмам, – вещал между тем Рэндалф.

– Ну что ж, я вам не завидую, – заметил О’Грабили, скорчив рожу.

– О, Кралли, я совершенно доверяю тебе и полагаю, что купленные в твоём магазине доспехи отлично нам послужат! – пылко заверил его Рэндалф.

– Что заплатил, то и получил, – пожал плечами О’Грабили.

– Ты прав, – кивнул Рэндальф. – Но до чего я все-таки невежлив! Норберт, помоги-ка мне спуститься на землю.

– О, не стоит так трудиться из-за меня, – сказал О’Грабили. – Я, если честно, уже и так опаздываю.

– Ла, ла, ла, ла, ла. – Монотонные звуки, доносившиеся из свертка, стали еще громче. «Неужели никто больше этого не замечает?» – недоумевал Джо.

– Опаздываешь? – Рэндальф сочувственно поцокал языком. – Но скажи, что ты делаешь здесь, так далеко от Гоблинтауна?

– Ла-ла-ла...

– Я тоже выполнял одно важное поручение Рогатого Барона, – сказал О’Грабили, подхватывая свой уже несколько обтрепавшийся «музыкальный» свертки. – Уж он и заставил меня побегать! Я просто все углы на свете обшарил! – Торговец вздохнул и прибавил сердито: – А все из-за баронессы...

– Из-за Ингрид? – переспросил Рэндальф.

– Насколько я знаю, у Рогатого Барона только одна жена! – раздраженно сказал О’Грабили. – И ей во что бы то ни стало потребовались на окна поющие шторы! Я, например, о таких даже не слышал, но она честью клялась, что видела их в МОЕМ каталоге. А уже если Ингрид чего захочет, она это получит, будьте уверены! – Рэндальф понимающе покивал. – В общем, где я только ни бывал, но, к счастью, у меня имеются кое-какие связи... – И О’Грабили задумчиво почесал кончик носа. – В общем, мне удалось достать некую волшебную ткань... В высшей степени редкая вещь, смею заверить! И теперь я спешу в Гоблинтаун, чтобы мне поскорее сшили занавески для баронессы.

– Ла, ла, ла...

– И это ты называешь пением? – спросила Вероника. – По-моему, больше похоже на грустное мычание тельца...

– Заткнись, Вероника! – велел Рэндальф и повернулся к О’Грабили. – Кралли, дорогой, я уверен: Ингрид занавеси очень понравятся!

– Надеюсь, – пробормотал тот и поспешно раскланялся. – Я очень на это надеюсь!

* * *

Местность вокруг становилась все более каменистой и бесплодной: они приближались к Людоедским Холмам. Колючие кустарники сменились кочками жесткой колючей травы и низенькими суккулентами с толстыми листьями, перед которыми Норберту было явно не устоять.

– М-м-м, – причмокивал он, – а вот и еще один, – и резко наклонился, чтобы сорвать очередной сочный росток и отправить его в рот. При этом он не обращал ни малейшего внимания на отчаянные крики «седоков». Каждый раз, как он наклонялся, Вероника, хлопая крыльями, взлетала в воздух, а Джо изо всех сил прижимал к себе Генри, чтобы тот не грохнулся на землю.

– До чего же я проголодался! – бормотал Норберт, брызгая слюной.

– Норберт, немедленно прекрати жрать траву! – резким тоном велел ему Рэндальф. – Ты же нас уронишь!

– Прости, господин мой, – чавкая, извинился Норберт, – но я, наверное, сто лет мармеладной травы не ел! Я уж и вкус ее забывать стал, а ведь я ее так люблю!

– Ну, по-моему, ты уже достаточно ею полакомился, – сказал Рэндальф. – Знаю я тебя! Вечно ты остановиться не в силах, особенно если любимое кушанье увидишь. Смотри в розового смердуна не превратись!

– Хорошо, я больше не буду, – пообещал Норберт. – Прости, господин мой.

– Прощаю. А теперь – вперед!

И они снова двинулись вперед. Округлые Людоедские Холмы стали видны теперь совершенно отчетливо.

– Людоеды должны быть уже где-то поблизости. Внимательнее смотрите вокруг: ищите овец, выжатых как лимон, – предупредил своих спутников Рэндальф.

Джо вытарашил глаза: «Интересно, что значит «овца, выжатая как лимон»?» – думал он и нечаянно произнес это вслух.

– Именно то самое и значит, – мрачно откликнулась Вероника.

– Хм? – Джо не знал, что ответить. – Видишь ли, я пока вообще ни одной овцы не видел, ни выжатой, ни обычной. По-моему, тут, кроме скал да камней, ничего и нет.

– А ты смотри внимательней, – повторил Рэндальф. – И ты, Вероника, не отвлекайся.

– Ну, если ты настаиваешь... – пожала плечами Вероника. – Хотя местность действительно ужасная: сушь, пыль... Настоящая пустыня! И какой псих захочет жить в таком месте?

– Вот я, например, как раз здесь и жил! – сказал Норберт с улыбкой. – И мне здесь очень даже нравится: здесь пахнет домом!

– Да, Норберт, чем-то здесь, безусловно, пахнет! Особенно если ты готов камень считать подушкой, а яму в песке – постелью, – съехидничала Вероника.

– Постель в песчаной яме? – не понял Норберт. – Но это же настоящая роскошь! И мне, и всем моим двадцати братьям приходилось и на острых камнях спать. А за каменную подушку мы тогда все на свете отдали бы! Пучок колючей травы – вот что нам заменяло подушку! А если кому-то среди ночи требовалось – до ветру...

– Все, Норберт, достаточно воспоминаний, – остановил его Рэндальф. – Лучше высматривай овец.

– Вон там одна! – возбужденно вскричал Джо, указывая вперед. – Вон! Смотрите!

– Ты уверен, что это не камень? – спросил Рэндальф.

– Она движется, – сказал Джо.

– Да, верно, – согласился Рэндальф. – Быстрее, Норберт.

Вблизи стало ясно, что это действительно овца, и вид она имеет совершенно несчастный. Овца, как ненормальная, упорно ходила по кругу, и шерсть у нее на плечах и на крупе сбилась в странные пучки, а на спине – будто прилипла и лежала совершенно плоско. Больше всего формой своей овца походила на спортивную гантель – только с ногами и покрытую шерстью. Заметив Норберта, решительно топавшего прямо к ней, она пронзительно заблеяла и мгновенно исчезла в клубах пыли за ближайшим холмом.

– Эта овца определенно была выжата! – заявил Рэндальф. – За ней!

Норберт развил бешеную скорость, но перепуганная овца сумела от них уйти. Вскоре Вероника высмотрела еще двух таких же овец с перекрученной шерстью, пугливых, дрожащих, с диким выражением глаз.

– Вот вам свежесжатые овечки! – воскликнула Вероника, хлопая крыльями.

– Молодец! – похвалил ее Рэндальф. – Если мы потихоньку последуем за ними, они, скорее всего, приведут нас к тому, кто это сделал – то есть к самому Энгельберту Необъятному!

Джо нервно сглотнул слюну и тихо признался:

– Я что-то немного нервничаю.

– Ну-ну, Джо, малыш, – Рэндальф старался успокоить его, точно младенца, – не надо бояться! Ты вспомни: у тебя ведь есть Трезубец Хитрости! О, этот наводящий ужас Трезубец! И еще – Боевой Колпак Сарказма. Ты даже не представляешь себе, как он может сбить врага с толку! Нам ведь всего и нужно – показать негодяю Энгельберту, кто здесь хозяин. А кто у нас здесь хозяин, Джо? Кто хозяин?

– Я? – неуверенно спросил Джо. И повторил: – Я!

Норберт упорно шел по овечьему следу. Спускаясь и поднимаясь по каменистым склонам холмов, он все глубже уходил в страну людоедов. Время от времени им встречались пещеры, из их разверстых входов доносились храп и сонное бормотание людоедов.

– Мамочка... – хрипло ворчал один.

– Тепленькая моя подушечка! – бормотал другой глухим низким басом.

И из каждой пещеры вместе с могучим храпом доносилось громкое причмокивание, ибо, как известно, все людоеды во сне сосут большой палец.

– Как ты думаешь, м-мы уже близко? – дрожащим голосом спросил Джо.

Рэндалф кивнул.

– Судя по тому чудовищному беспорядку, который здесь царит, – сказал он, – именно в этих местах и были выжаты встреченные нами овечки. Так! Помолчите все!

Даже ветер вдруг стих, и воздух стал совершенно неподвижен. Норберт осторожно спустил Джо и Рэндалфа на землю, и Джо тут же взял Генри на поводок. Вероника, взъерошившись, уселась Рэндалфу на шляпу. Путешественники старательно прислушивались.

– Все тихо, – сказала Вероника шепотом. – Слишком даже. И мне это не нравится!

– Помолчи, Вероника, – прошептал в ответ Рэндалф, у которого в голове бродили точно такие же опасения.

– А что, собственно, мы должны услышать? – шепотом спросил Джо.

И тут по окрестным холмам разнеслось громкое отчаянное блеяние, и очередная «выжатая как лимон» овца с выпученными глазами и скрученной шерстью вихрем пронеслась мимо них и скрылась в каменистой долине.

– Какого?.. – начал было Рэндалф.

– НЕ ТА! – прогремел чей-то рассерженный голос. – ЭТО СОВСЕМ НЕ ТА ОВЦА!

Джо в ужасе посмотрел в ту сторону, откуда доносились не только сердитые вопли, но и чья-то тяжелая неровная поступь; вскоре появилось густое облако пыли.

– НУ, И ГДЕ ЖЕ ОНА? – вопрошал из этого облака все тот же громовой голос. – КУДА ОНА УБЕЖАЛА?

– К-как т-ты думаешь, э-т-то и есть Энгельберт? – заикаясь, прошептал Джо.

– Вряд ли я сильно ошибусь, если скажу: да, это он! – шепотом ответил Рэндальф.

– Судя по голосу, он... просто НЕОБЪЯТНЫХ размеров!..

– Ну, я уверен, что на самом деле он окажется не НАСТОЛЬКО необъятным, – поспешил успокоить его Рэндальф. – Идем же, Джо Варвар! Подними повыше свой Трезубец Хитрости, поправь Боевой Колпак Сарказма, и пусть Поножи Могущества приведут тебя к победе!

– КТО-ТО ОПРЕДЕЛЕННО ЕЕ УКРАЛ! – В голосе великана слышалась бешеная злоба. – ОХ, УЗНАЮ Я, КТО ЭТО СДЕЛАЛ, И УЖ Я ЕГО!..

– Пора, Джо Варвар! – сказал Рэндальф, подталкивая Джо. – Смелее! Дай ему должный отпор! Победа непременно будет за тобой, я уверен!

Держа Трезубец в одной руке, а собачий поводок – в другой, Джо двинулся вперед. Колени у него подгибались. Генри трусливо поскуливал и жался к нему.

И вдруг над вершиной холма кто-то появился. Да, это был настоящий великан! Его голова более чем в два раза превосходила по размеру голову Норберта! При виде ее Джо просто окаменел. Вслед за огромной головой показались широченные плечи, грудь, похожая на сорокаведерную бочку, и огромное брюхо. Ноги великана напоминали стволы деревьев, а ступни – лодки-плоскодонки. Наконец Энгельберт Необъятный возник перед Джо во всей своей красе. Джо от страха даже пальцем не мог пошевелить.

Людоед что-то яростно проревел и двинулся дальше, легко отбрасывая ногой крупные камни и заглядывая под них.

– ГДЕ ЖЕ ТЫ? – ревел он, и его физиономия все сильнее багровела от гнева, а налитые кровью глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит. – ГДЕ? – Слюна блестела и пузырилась на страшных скрежещущих клыках. Вдруг все три глаза Энгельберта уставились на Джо; он остановился и замер. Джо показалось, что прошла целая вечность.

– Ах, – шептал взволнованно Рэндальф, – этот негодяй, похоже, весьма раздражен!

– Но, я надеюсь, с Джо все будет в порядке? – взволнованно спросил Норберт.

Джо храбро поднял свой Трезубец Хитрости. «Психология! – напомнил он себе. – Все зависит от твоего психологического настроения, Джо», – и он смело встретил ужасный взгляд людоеда.

– Я... герой-воитель из далекой страны! – громко крикнул он. – Мое имя – Джо Варвар! И... э-э-э... немедленно прекрати свои безобразия, иначе мне придется как следует тебе наподдать!

Людоед молчал и только глазами хлопал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.